ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ! ПРОЛЕТАРЫ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЯ! ПРОЛЕТАРИ ВСІХ КРАЇН, ЄДНАЙТЕСЬ!
БУТУН ӘЛЕМДЕГІ ПРОЛЕТАРЛАР, БІРІГІҢІЗДЕР!
БУТУН ЕР ҮЗІНДІГІ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРЛЕШІҢІЗ!
БАРЛЫҚ ЕЛДЕРДІҢ ПРОЛЕТАРЛАРЫ, БІРІГІҢІЗДЕР!
ПРОЛЕТАРЬ ДИН ТОАТЕ ЦӘРИЛЕ, УНИЦЬ-ВӘ!
VISŲ ŠALIŲ PROLETARAI, VIENYKITĖS!
VISU ZEMJU PROLETARIEŠI, SAVIENOJATIES!
KÕIGI MAADE PROLETAARLASED, ÜHINEGE!

ИЗВЕСТИЯ СОВЕТОВ ДЕПУТАТОВ ТРУДЯЩИХСЯ СССР

Год издания 26-й

№ 209 (7895)
СУББОТА
5
СЕНТЯБРЯ
1942 г.

Цена 15 коп.

Гитлеровцы, стремясь пробиться к Волге, Сталинграду и важным центрам Кавказа, бросают в бой значительные массы танков.

Славные наши летчики, артиллеристы, бронебойщики! Родина вручила вам мощное оружие. Без промаха разите танки врага!

Подготовка городов к зиме

Наступил сентябрь — горячая пора подготовки к зиме. Перед местными Советами депутатов трудящихся стоит важнейшая задача — подготовить городское хозяйство ко второй военной зиме. Это большая и серьезная работа, требующая повседневного внимания, четкого и оперативного руководства со стороны исполкомов Советов, активного участия депутатов, всего советского актива, масс населения.

В Москве, Ленинграде и многих других городах Советы депутатов трудящихся на сессиях и собраниях наметили специальную программу действий. Городские Советы, в частности Советы Москвы и Ленинграда, развернули большую работу по заготовке всех видов местного топлива, привлекая для этой цели население. Сейчас десятки тысяч трудящихся работают в лесу, заготовляют дрова для своих городов. Каждый город может многое сделать, чтобы обеспечить себя топливом на зиму, во-время его заготовить, во-время завезти. На электростанциях, фабриках, заводах, в банях, больницах, школах, детских учреждениях, жилых домах надо создать запасы топлива на зиму. Чем больше энергии, инициативы проявят местные Советы, тем скорее, тем успешнее будут проведены заготовка и завоз топлива.

Руководители некоторых районных и городских Советов сразу начали жаловаться на трудности, на недостаток автотранспорта, на невозможность вывезти заготовленные дрова из леса. Между тем, когда руководители Советов проявляют настоящую инициативу, трудности эти преодолимы. В Кольчугине, например, по инициативе местных организаций, с помощью самого населения из города в лес проложена узкоколейная железная дорога. Рельсы и другой строительный материал, а также подвижной состав найдены на месте в самом Кольчугине. Кольчугинцы уже вывезли из леса свыше 20 тыс. кубометров дров. Население активно работает на заготовках топлива. Многие семьи используют для вывозки дров ручные тележки и уже обеспечили свои дома и квартиры топливом на всю зиму. Полностью обеспечены дровами культурно-бытовые учреждения города. Почти 5 тыс. кубометров дров заготовлено для семей красноармейцев.

Городской транспорт, коммунальные предприятия, школы, больницы, детские учреждения, — все это надо подготовить к нормальной работе в зимних условиях. Местные Советы должны учесть, что все надо делать добротно, прочно, по-хозяйски и своими силами. Нельзя сейчас надеяться на то, что нужные строительные материалы, рабочих доставят откуда-то со стороны. Местные силы, местные ресурсы, местная инициатива — вот что решит успех дела. В этом смысле нельзя не отметить работу Советов Свердловска. В Свердловске, как и во многих других городах на востоке, за время войны значительно увеличилось число населения за счет эвакуированных сюда предприятий, учреждений. Это создало известные трудности в жизни города: водопровод, например, не мог полностью удовлетворить потребности города в воде. Пришлось строить новый водопровод, при чем стройка ведется силами трудящихся города.

Заслуживает внимания и широкого распространения деятельность исполнительного комитета Совета Центрального района гор. Новосибирска, сумевшего организовать ремонт жилых домов силами самого населения. Несколько сот человек уже участвует здесь в ремонте домов. Созданы специальные ремонтные бригады из жильцов, при чем число граждан, участвующих в ремонте домов, растет с каждым днем.

Опыт работы исполкома Совета Центрального района Новосибирска, как и многих других местных Советов, показывает, что все дело в умелой организации людей, в направлении их сил и энергии на удовлетворение нужд города. Однако работники некоторых местных Советов вместо живой творческой деятельности занимаются больше разговорами о подготовке к зиме. Несколько месяцев тому назад в гор. Иванове состоялось областное совещание работников жилищно-коммунального хозяйства. Это совещание приняло специальное обращение, в котором сказано: «Будем работать, не покладая рук, чтобы наши города и рабочие поселки были еще больше благоустроены, рабочие и работницы жили в чистых, теплых квартирах и были полностью обслужены коммунальными услугами».

Под этими словами в числе прочих подписались заместитель председателя исполкома Ивановского областного Совета тов. Малов, председатель исполкома Ивановского горсовета тов. Лахтин, заведующий областным отделом коммунального хозяйства т. Огурцов. А что вышло на деле? Совнарком РСФСР обязал ивановские организации выполнить план капитального ремонта жилищ к 1 июля не меньше чем на 40 проц. и закончить ремонт не позднее 1 ноября. Прошел август, а план ремонта жилых домов в области не выполнен и на 25 проц. По городу Иванову — областному центру — равняются и города области — Александров, Кинешма, Владимир. В Иванове плохо готовят к зиме и городской транспорт, и коммунальные предприятия. Депутаты местных Советов и актив из среды самого населения к работе по-настоящему не привлечены.

Не заботится о своевременном ремонте домов и горсовет Чкалова. В этом году на ремонт домов городу отпущено 1.800 тыс. рублей, а использовано пока всего 200 тыс. рублей. Нужно отремонтировать 232 дома, а отремонтировано пока около 40. В городе создано 10 ремонтных бригад из жильцов, но работа их не организована, бригады не обеспечиваются во-время ни строительными материалами, ни транспортом. Организующая роль хозяина города — городского Совета, его депутатов в Чкалове не чувствуется.

Почти все местные Советы вынесли хорошие решения о подготовке городов к зиме, наметили хорошие планы. Но беда в том, что во многих местных Советах реальные дела далеки от принятых деклараций, нет проверки исполнения принятых решений. В результате хорошие планы остаются на бумаге.

Серьезная и своевременная проверка исполнения принятых решений и обязательств абсолютно необходима для успеха дела. Недавно исполком Ленинградского Совета проверил ход подготовки к зиме в двух районах. Обнаружено, что исполкомы районных Советов недостаточно занимаются этим делом. Председателям районных исполкомов указано на это и предложено было немедленно ликвидировать недостатки, наверстать упущенное. В результате положение с подготовкой к зиме в этих районах значительно улучшилось.

Подготовка городского хозяйства к зиме — серьезная военно-политическая задача, и на решении этой задачи должно быть сосредоточено внимание всех местных Советов, их депутатов, советского актива.

Вручение орденов и медалей СССР

Председатель Президиума Верховного Совета СССР тов. М. И. Калинин вручил вчера ордена и медали награжденным.

Орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» вместе с грамотой о присвоении звания Героя Советского Союза вручаются героям-партизанам М. И. Дука, Д. В. Емлютину, С. А. Ковпаку, М. П. Ромашину и А. Н. Сабурову, награжденным за отвагу и геройство в борьбе с немецкими оккупантами.

Ордена были вручены затем партизанам Г. Ф. Покровскому, И. А. Гудзенко, И. В. Дынникову, М. И. Сенченкову и медаль «За боевые заслуги» — Е. С. Козлову.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество ордена и медали получает группа бойцов, командиров и политработников, от имени которых выступил старший батальонный комиссар П. Т. Кривошей.

Ордена и медали за образцовое выполнение заданий правительства и военного командования по перевозкам и проявленное при этом мужество получает группа работников железнодорожного транспорта.

Ордена и медали за отличное выполнение отдельных правительственных заданий были вручены ряду работников оборонных и хозяйственных организаций.

Тов. М. И. Калинин после вручения орденов и медалей поздравил получивших награды товарищей. С особой сердечностью он приветствовал героев-партизан — представителей героического партизанского движения.

— Партизанское движение в настоящей войне, — сказал тов. Калинин, — сделало и, несомненно, сделает в будущем большое дело. Наши партизаны наносят немцам сильные удары. Главное преимущество партизанских ударов заключается в том, что, уничтожая много немецких солдат и офицеров, уничтожая массу немецкого вооружения, сами партизаны несут несравненно меньшие потери. Партизаны проявляют при этом исключительный героизм и уменье драться. Вторым важнейшим результатом партизанского движения является то, что оно нарушает коммуникации немецких войск, делает неспокойными их тылы.

Тов. Калинин пожелал награжденным партизанам и всем участникам героического партизанского движения новых успехов.

Обращаясь к награжденным бойцам, командирам и политработникам, тов. Калинин отмечает те их качества, за которые они удостоены были наград. Это — уменье владеть своим оружием, уменье применять тактические хитрости, выносливость, настойчивость и упорство в достижении поставленных целей, дисциплинированность, мужество и храбрость.

Тов. Калинин обратился к награжденным с призывом развивать, воспитывать эти качества среди окружающих их бойцов, командиров, политработников и пожелал им в этом деле полного успеха.

Фабрика «Рот фронт» закончила годовую программу

Коллектив фабрики Московского областного управления пищевой промышленности «Рот фронт» одержал крупную производственную победу. Вчера вечером предприятие закончило годовую программу.

Особенно хорошо фабрика работала в августе. Увеличенный месячный план выполнен более чем в полтора раза. Шоколада и шоколадных изделий выпущено в восемь раз больше, чем до войны. Освоено производство новых сортов кондитерских изделий. Сэкономлено более 40 тысяч киловатт-часов электроэнергии. Каждый рабочий в среднем выполняет полторы нормы.

От Советского Информбюро

УТРЕННЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 СЕНТЯБРЯ

В течение ночи на 4 сентября наши войска вели ожесточенные бои с противником северо-западнее и юго-западнее **Сталинграда**, а также в районе северо-западнее **Новороссийска**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

★

Северо-западнее Сталинграда наши войска вели активные боевые действия. На участке Н-ской части уничтожено 2 немецких танка, 3 бронемашины и 8 автомашин с боеприпасами. На поле боя немцы оставили до 200 трупов. На другом участке наши пехотные подразделения, поддержанные танками, ворвались в расположение противника. В ожесточенной схватке советские бойцы истребили две роты гитлеровцев, уничтожили 4 танка, 9 противотанковых орудий и захватили 8 пулеметов и 5 минометов.

В районе Клетской наши части заняли один населенный пункт и отбили несколько контратак противника.

★

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои с танками и пехотой противника. Сосредоточив на узком участке крупные силы, противник непрерывно атакует наши позиции. Ценой огромных потерь гитлеровцам удалось несколько продвинуться вперед. На других участках атаки неприятеля отбиты с большими для него потерями.

★

Северо-западнее Новороссийска немцы предприняли несколько атак на позиции Н-ского соединения. Наши бойцы выдержали напор численно превосходящих сил врага и отбили атаки гитлеровцев. В ходе боя уничтожено 6 танков и истреблено свыше 150 немецких солдат и офицеров. На другом участке происходили бои за одну высоту. Под давлением превосходящих сил врага наша часть оставила эту высоту и заняла новый рубеж обороны.

В районе Моздок наши войска вели бои по уничтожению группы противника, переправившейся через водный рубеж.

★

На северо-западном фронте происходили бои местного значения. Наши бойцы заняли один населенный пункт и захватили 2 орудия, 3 миномета и другие трофеи. На другом участке Н-ское подразделение уничтожило 150 немецких солдат и офицеров.

★

Добровольно сдавшийся в плен солдат 330 полка 183 немецкой пехотной дивизии Артур М. рассказал: «Недавно командиры взводов нашей роты заявили солдатам, что нужно готовить блиндажи к предстоящей зиме. Среди солдат, которые провели прошлую зиму в России, этот приказ вызвал большой ропот. Ведь до самого последнего времени офицеры внушали нам, что успехи германской армии на юге приведут к скорому окончанию войны. Солдаты с ужасом думают о предстоящей зимней кампании. Большинство из них считает, что Германия не может вынести второй зимы на Восточном фронте».

★

У убитого немецкого лейтенанта Гейнца Шульца найдено письмо из Брентау (близ Данцига) от его знакомой Гертруды. В письме она пишет: «Вчера у меня была Эльза Вернер из Шахау. У них тоже творилось что-то ужасное. Красные бросали тяжелые бомбы. Верфи долго горели. В Шахау не осталось ни одного целого стекла. Эльза боится туда возвращаться. Люди думают о том, что нужно куда-нибудь уезжать, но куда? Эльза зовет меня в Штраубинг. Посоветуй, что делать — ехать ли мне? Ведь и туда могут явиться русские или томми. Мы просто растерялись...»

★

Жители ныне освобожденной от немецко-фашистских захватчиков деревни Большое Находово, Калининской области, Шведов Михаил, Громова Татьяна и другие рассказали о том, как жилось советским людям под немецким игом. «В нашей деревне гитлеровцы хозяйничали больше десяти месяцев. Они отобрали у жителей деревни весь хлеб, картофель, скот и птицу. Наступил страшный голод. Многие крестьяне умерли голодной смертью. Сердце разрывалось, когда умирали малые дети. Десятки колхозников замучены и расстреляны гитлеровскими палачами. Отступая под ударами Красной Армии, немецкие громилы полностью уничтожили деревню. Они сожгли 90 жилых домов колхозников».

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ 4 СЕНТЯБРЯ

В течение 4 сентября наши войска вели бои с противником северо-западнее и юго-западнее **Сталинграда**, северо-западнее **Новороссийска**, в районе **Моздок** и ожесточенные бои в районе **Ржева**. На других фронтах существенных изменений не произошло.

Нашими кораблями в Балтийском море потоплены 4 транспорта противника общим водоизмещением в 37 тысяч тонн и 2 немецких миноносца.

★

За 3 сентября частями нашей авиации на различных участках фронта уничтожено или повреждено 10 немецких танков и бронемашин, 50 автомашин с войсками и грузами, 20 повозок с боеприпасами, подавлен огонь 10 батарей полевой и зенитной артиллерии, разбит железнодорожный эшелон, рассеяно и частью уничтожено до роты пехоты противника.

★

Северо-западнее Сталинграда продолжались упорные бои. Немцы предприняли ожесточенные атаки, которые были отбиты нашими бойцами. На отдельных участках наши части нанесли контрудары противнику, в результате которых немецко-фашистские войска понесли большие потери. Бойцы Н-ской части в ожесточенном бою сожгли и подбили 18 немецких танков и истребили свыше 300 гитлеровцев. Упорство и находчивость проявляют наши бронебойщики. Одно наше подразделение противотанковых ружей, упомянутой выше Н-ской части, было атаковано 40 немецкими танками. Советские бойцы подпустили врага на близкое расстояние и начали расстреливать танки противника. Три раза немцы переходили в атаку и каждый раз их останавливал точный огонь бронебойщиков. В этом бою было подбито 12 немецких танков.

В районе Клетской наши части вели активные боевые действия и улучшили свои позиции.

★

Юго-западнее Сталинграда наши войска вели напряженные бои против танков и пехоты противника. Немцы вводили в бой новые резервы. Дальнейшее продвижение противника приостановлено. Активной обороной наши бойцы перемалывают живую силу и технику врага. Вклинившиеся в нашу оборону гитлеровцы были атакованы советскими танками и пехотой. В завязавшемся сражении уничтожено 11 немецких танков и до 600 гитлеровцев. На другом участке наша артиллерия открыла по скоплению немцев огонь, рассеяла и частью истребила до батальона пехоты противника.

★

Северо-западнее Новороссийска наши части вели оборонительные бои с численно превосходящими силами противника. Части нашей морской пехоты, при поддержке артиллерии судов Черноморского флота, атаковали немецко-румынские войска. Уничтожено 6 немецких танков, 15 орудий, 22 автомашины и до двух батальонов пехоты противника. На другом участке Н-ская часть после ожесточенного боя отошла на новые позиции.

В районе Моздок продолжались бои с переправившимися через водный рубеж гитлеровцами. Наши войска теснили противника.

★

Пленный унтер-офицер 12 роты 176 полка 61 немецкой пехотной дивизии Якоб Рогачник рассказал: «За последнее время 176 полк подвергся ударам русских и имел страшные потери. Я прибыл на фронт со 2 батальоном 805 запасного полка. Нас срочно перебросили на помощь 176 полку. За три дня боев мы потеряли убитыми и ранеными 250 человек, т. е. почти половину всего батальона. Чтобы спасти положение, командование послало на передний край всех солдат тыловой службы. Солдаты, испытавшие на себе силу ударов русских, потеряли надежду выйти живыми из этой проклятой войны. Прибывшие недавно из Германии солдаты рассказали, что в Брауншберге трое выздоровевших после ранения солдат, узнав, что их вновь посылают в Россию, повесились в тот же день».

★

У убитого немецкого солдата Людвига найдено письмо от некоей Гильды из Боттропа. В нем говорится: «Отсюда, из Боттропа, опять очень многих призвали. Берут буквально всех, кто имеет ноги и руки. Да, война натворила нам много бед. Здесь каждый день получают печальные известия... Вам тяжело, но и наша жизнь — сплошной ужас. Мне так надоело жить, что я способна с собой что-нибудь сделать».

Собрание комсомольского актива г. Москвы, посвященное 28 Международному юношескому дню

Вчера в Москве состоялось собрание комсомольского актива столицы, посвященное 28 Международному юношескому дню.

В Колонном зале Дома союзов собрались молодые стахановцы предприятий, железнодорожного транспорта, бойцы, командиры и политработники Красной Армии, молодые ученые, артисты, студенты.

Под бурные аплодисменты в почетный президиум избирается Политбюро ЦК ВКП(б) во главе с товарищем Сталиным.

С большим вниманием актив выслушал доклад начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) тов. Г. Ф. Александрова «О текущем моменте и задачах молодежи».

— Советская молодежь, — говорит т. Александров, — встречает 28 Международный юношеский день в напряженное и грозное время, когда страна ведет ожесточенную войну против сильного и хищного врага. Поэтому и задачи, стоящие сейчас перед ней, тесно связаны с военными событиями последних дней. Задержать и отбросить немцев — вот священный долг молодых патриотов, сражающихся на фронте и работающих в тылу. Те, кто работает в тылу, призваны неустанно увеличивать выпуск продукции для фронта. Задача комсомольцев—показывать образцы организованности и дисциплины в труде, отдать все силы всенародному делу достижения победы над врагом.

Бурной овацией встречается предложение послать приветствие товарищу Сталину. В приветствии говорится:

— Мы клянемся Вам, дорогой товарищ Сталин, не жалеть своих сил в борьбе за освобождение родины. Каждый день нашей жизни, каждая капля нашей крови принадлежит родине. В труде, в боях мы будем ковать победу до тех пор, пока будет уничтожен последний немец, пробравшийся на нашу территорию! (ТАСС).

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. ВОЛХОВСКИЙ ФРОНТ. Склад с боеприпасами и полотно железной дороги взорвали гвардии младший лейтенант Гудков и старший сержант Шулепов. НА СНИМКЕ: Гудков и Шулепов взрывают вражеский дзот.
Фото специального военного корреспондента «Известий» Л. Бернштейна.

Юго-западнее Сталинграда

Сосредоточив на одном узком участке крупные силы, германское командование начало серию новых атак. Первая атака началась в предрассветном тумане. До ста танков двинулись на наши позиции. За танками густо шли бронированные платформы с мотопехотой. Немцы были подпущены на близкое расстояние. Вражеские машины налетняли воздух ревом и гуденьем, но с нашей стороны не слышно было ни одного выстрела. И только тогда, когда танки, казалось, через несколько минут ворвутся в наше расположение, с командного пункта был отдан приказ. Огонь! Артиллерия, минометчики, бронебойщики вступили в действие, помогая друг другу. Отпор был столь крепким, что немцы вынуждены были быстро отступить в исходное положение.

Было очевидно, что через короткое время атака будет повторена. И, действительно, не прошло и двух часов, как немецкие танки, — на этот раз их было до 80, — снова ринулись в бой, открыв с хода бешеную стрельбу изо всех пушек.

Предварительно наш передний край был подвергнут массированному удару вражеской авиации, сбросившей много сотен фугасных и осколочных бомб большой силы. Однако благодаря умелой маскировке наших бойцов, хорошо зарывшихся в землю, потери от воздушной бомбежки были весьма незначительны. Метким огнем наших пулеметчиков был сбит один «Юнкерс», а другой поврежден.

На огонь немецких танков немедленно стали отвечать наши орудия. На обширной равнине, примыкающей к нашему переднему краю, заметались вражеские машины. У некоторых были подбиты гусеницы, у других своротены башни. И на этот раз не выдержали немцы и откатились, устлав поле боя сотнями трупов, оставив свыше десятка выведенных из строя танков.

Третья и четвертая атаки немцев на этом участке также были отражены с большими потерями для врага. И только к исходу дня, подтянув свежие подкрепления, немцы смогли несколько вклиниться в наше расположение.

Однако дальнейшие попытки немцев развить свое наступление успеха не имели. Заняв новые позиции, наши бойцы стойко и упорно защищают их, неуклонно отбивая атаки немцев, перемалывая их живую силу и технику. Одна германская пехотная дивизия, сражающаяся в числе прочих войск противника на этом направлении, понесла столь большой урон, что ее пришлось отвести в тыл. Из каждых трех батальонов этой дивизии формируется один.

На остальных участках юго-западнее Сталинграда немцы в последний день нигде не продвинулись. Наши войска наносили им стремительные контрудары. Залпами минометчиков Н-ской части подожжено 24 вражеских танка.

Наши летчики провели ряд успешных воздушных боев. Сбито 3 вражеских самолета.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 сентября. (От спец. корр. «Известий»).

В предгорьях Кавказа

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 сентября. (Спецкор ТАСС). Группа гвардейцев, руководимая гвардии политруком Мигуновым, обороняла очень важную в тактическом отношении высоту. Противник во что бы то ни стало хотел захватить эту высоту и бросил сюда не только пехоту, но и танки и бронемашины. Непрерывно били по нашим позициям немецкие орудия и тяжелые минометы. Только упорство и выдержка горсти гвардейцев могли спасти положение.

— Не пустим вперед врага, будем до конца стоять за родной Кавказ, — заявил своим товарищам политрук Мигунов.

В первый день боя гвардейцы отбили три атаки противника. Утром советские воины отразили наступление немецких танков. Три гитлеровских машины остались на поле боя. Через некоторое время немцы вновь бросили на высоту танки и снова бойцы встретили врага гранатами, заставив его отойти. Так повторялось несколько раз. Кончились боеприпасы. Один за другим выходили из строя бесстрашные красноармейцы. В окопе лежал раненый политрук Мигунов. Храбрецы продолжали сражение в течение двух суток, до тех пор, пока на выручку не пришла наша рота. Потеряв несколько десятков солдат, 4 танка, бронемашину, 3 мотоцикла, немцы отступили.

Митинг трудящихся города Молотова

МОЛОТОВ, 4 сентября. (По телеф. от соб. корр.). Сегодня вечером по случаю выполнения промышленностью города августовской программы 120 тысяч трудящихся города собрались на митинг, чтобы продемонстрировать свою готовность отдать все силы для разгрома врага.

На трибуне развеваются освещенные юпитерами знамена Государственного Комитета Обороны и ЦК ВКП(б), знамена производственных побед, одержанных крупными заводами города в социалистическом соревновании.

На митинге выступили секретарь Молотовского обкома ВКП(б) т. Гусаров, директора предприятий, инженеры и стахановцы, а также руководитель прибывшей в Молотов делегации Северо-Западного фронта батальонный комиссар т. Немцов.

Митинг единодушно принял письмо-рапорт товарищу Сталину.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ. ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Успешно ломая оборону противника, наши войска продвигаются вперед и освобождают ряд населенных пунктов. НА СНИМКЕ: Наши передовые части входят в освобожденную деревню.

Фото А. Низовского. (ТАСС).

Ванда ВАСИЛЕВСКАЯ — Радуга* — Повесть

Немец улыбался, скаля испорченные зубы. Ему понравилась эта игра, страх в глазах детей, бледность, покрывшая их щеки, напряжение на лице самого старшего. Сашко начинал понимать, что солдат забавляется. Забавляется ими, как кошка мышью. Да, солдат явно забавлялся. Черное отверстие дула то поднималось, то опускалось. Саше захотелось, чтобы немец, наконец, выстрелил, чтобы все это уже кончилось.

Солдату, наконец, надоело его развлечение, он закинул за плечи винтовку и вышел, не оглядываясь на общество у печки. Дети замерли в неподвижности. Саша ждал — может, тот только притаился за дверью, а когда кто-нибудь из них шевельнется, откроет дверь и выстрелит. Даже Нина сидела, словно окаменевшая. И вот раздались шаги — шаги в сенях. Дверь распахнулась—это была мать.

И тут только последовал взрыв. Зина кричала не своим голосом, заливалась слезами Нина, плакали Ося и Соня. Один Саша молча стоял перед матерью.

— Что такое? Что случилось?—ужаснулась она.

— Ничего, здесь немец был, — ответил Сашко.

— Немец? Что ему нужно было?

— Ничего. Хотел молока.

— Ну, и что?

— Ну, я показал ему, что коровы у нас нет.

— Он и ушел?

— Ушел.

— Так чего же вы все так орете? — рассердилась Малючиха. — Ушел, и ладно Бил он вас, что ли?

— Нет, он нас не бил, — мрачно ответил Сашко, и, успокоенная, она стала стряхивать в сенях снег с шали, чтоб не нанести его в избу.

— Ну, и вьюга, никак не успокоится...

Снаружи донесся далекий, сдавленный крик.

— Что это?

— Ничего... Олена рожает, — нахмурилась Малючиха.

Дети прислушивались. Протяжный, сдавленный крик несся со стороны запертого сарая. Он поднимался вверх, падал, умолкал на мгновение и снова раздавался с возрастающей силой.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Это была комната за помещением комендатуры. Четыре стены и голый пол. Когда-то здесь стояли шкафы, один библиотечный, другой с документами и книгами сельсовета и колхоза.

Стены старого дома были выстроены из могучих, толстых бревен. Немцы забили досками окно, и в избе было темно. Светилась только щель в дверях, ведущих в помещение немецкого караула, где горела лампа. Сюда ввели арестованную шестерку. Они услышали скрежет ключа в замке, раз, другой, потом погрузились в огороженную четырьмя стенами тьму. Ни скамей, ни табуреток не было. Глаза медленно осваивались с мраком. Они сели на полу у стены. Грохач подложил под голову кулак, растянулся на полу и вскоре послышалось его равномерное посапывание.

Но остальные не могли спать. Ольга Паланчук прижалась к Чечорихе. Она боялась. Боялась этой комнаты, боялась темноты, боялась света за дверью. Боялась того, что будет. Чечориха взяла ее под руку, так они и сидели, прильнув друг к другу.

Одна Малаша не жалась к людям. Охватив руками колени, она уселась в другом углу, прислонилась к стене и широко открытыми глазами смотрела в темноту. Она не думала о том, о чем думали ее подруги по заключению. Неподвижная, с напряженным взглядом, затаив дыхание в груди, она прислушивалась. Нет, она не пыталась расслышать звуки, заглушенно доносившиеся из соседней комнаты. Не старалась уловить, не слышно ли чего-нибудь за стеной, в деревне. Сдвинув брови, она напряженно прислушивалась к чему-то внутри себя. Вот уже неделя — нет, больше, десять дней. И все еще ничего. И упорно, мучительно, все одной и той же убогой, неотвязной мыслью она думала: да или нет? Да или нет?

Она еще раз пересчитала дни, может быть, она все же ошиблась? Но, нет, опять и опять выходили те же десять дней. И ведь была причина, была причина...

Десять дней. Но мысль не задерживалась на них, неслась дальше, отсчитывала день за днем, до самого того дня, который переломил надвое ее жизнь. Малаша почувствовала физическую боль, нестерпимую муку, вцепившись мыслями в этот день. Она стиснула кулаки так, что ногти впились в ладонь, подобрала ноги, вся сжалась в комок. Невыносимое страдание пронизывало ее всю до мозга костей. Ей казалось, что она не выдержит, закричит диким звериным голосом. Как-раз так ей и хотелось кричать, пронзительно выть во все горло, рвать волосы на голове, захлебываться криком, чтобы утопить в этом крике все, и тот день, и эти десять дней, прошедших в непрестанном пересчитываньи, в проверке опять и опять счета, который опять и опять выходил так же...

Тело извивалось в нечеловеческой муке. Ей казалось, что она не выдержит, вот сейчас умрет. Но смерть не приходила, не так-то легко было умереть, нужно было сидеть в темноте, слушать человеческое дыхание и помнить, без единой минуты передышки помнить, что она, Малаша, проклятая, прокаженная, что она на веки-веков отделена от людей, от деревни, от всего, что было до сих пор жизнью. И почему? Почему это так? Почему из всей деревни именно она?

Перед ее глазами была не тьма, а те три лица, — отвратительные, склонившиеся к ней морды. Они отпечатались раз навсегда в ее памяти, как на фотографической пластинке, вечно стояли перед глазами, ничто не могло вычеркнуть их из памяти, ничто не могло заслонить их. Три лица — небритая, рыжая щетина, зубы, выставляющиеся, как звериные клыки, из-под растрескавшихся губ, дикие глаза.

В той же комнате несколько месяцев тому назад она была с Иваном. Та же комната и та же кровать. Но теперь по комнате летал пух из разорванной подушки, на полу была рассыпана солома, упал с окна горшок с китайской розой, черепки трещали под сапогами немцев. Она не хотела, не могла об этом думать. И все же думалось, упорно, назойливо, без минуты передышки. Трое. И опять лица, рыжая щетина небритых подбородков, хохот, окрики и железные клещи омерзительных рук на ее теле, на вывернутых руках, раздираемых силой ногах. Потом стук захлопнувшейся за ними двери и седой клуб ворвавшегося пара. А дальше — дальше уже только ужасающая нестерпимая мука. И эти, еще более нестерпимые, последние десять дней, когда с утра до вечера и все бессонные ночи она прислушивалась к собственному телу и считала, считала до сумасшествия, и с каждым днем прибавлялся еще день, и вот их было уже десять.

Да, люди в деревне гибли, пропадали. Висел в петле Левонюк, Олена, беременная Олена мучилась в сарае в немецких руках. Но никто, никто, кроме нее, не носил в себе немецкое семя. Никто из них, гибнущих, истязуемых, не носил врага в собственном теле.

В другом углу детским голосом тихо всхлипывала Ольга Паланчук. Глухая, внезапная злоба, непонятная ненависть вдруг охватила Малашу. Чего она, дура, плачет? Какие у нее причины плакать? Ее-то ведь немцы не изнасиловали, она не пережила самого страшного, что можно пережить. Чего она боится? Что их убьют, повесят, расстреляют? Малаша не верила, что это может случиться. Это было бы слишком хорошо, слишком счастливо погибнуть от руки врага. Нет, она в это не верила. Подержат под арестом, может быть, выдумают еще что-нибудь ужасное, гораздо ужаснее, чем смерть, но смерти не будет, никогда ничто хорошее не приходит из немецких рук, не бывает, чтобы счастье приходило из немецких рук. А смерть—это было бы счастье.

Она все слушала, слушала. Кровь билась молоточками в висках, в запястье. Она положила руку на живот. Кровь билась маленьким молоточком и там. Невыразимое отвращение к собственному телу. Это уже не ее тело, это гнездо фрица, которого еще нет, который еще не существует и все-таки существует. Если она ест, это не она ест, это жрет фриц, жрет, чтобы расти, чтобы развиваться, чтобы причинять ее несчастье. Если она спит, то сон подкрепляет не ее, нет, это отдыхает фриц. Она не могла думать о нем: ребенок. Ребенок — это ребенок Олены, крики которой минутами слышны были даже здесь, в наглухо запертой избе из толстых бревен. Ребенок — это был тот неведомый мальчик, которого застрелили ночью, это трое детей Чечорихи и дети Малюков, и все дети, которые рождались и росли в деревне и которым приход немцев грозил смертью. Это были дети. Матери рожали детей, светловолосых и темноволосых, светлоглазых и темноглазых, плачущих, смеющихся, воркующих в своих колыбелях птичьим щебетом. Матери зачинали детей, носили их, рожали, кормили. Но то, что она носит и будет носить, то, что она родит, это не ребенок. Волчий щенок, фриц. И этого уже никогда не переделаешь, — с ужасом осознала она. Если он умрет, — а она ведь задушит его собственными руками, — это все равно не поможет. Все равно навеки останется память о том, что она носила фрица, собственной кровью кормила фрица.

Ведь все, все знали. Все жалели ее, проклинали немцев, говорили о дне, когда за все будет отомщено. Можно за все отомстить, — и за Пащука, и за Левонюка, и за Олену, и за сожженные избы и умерших детей, но за нее, — думалось Малаше, — никто и никогда не отомстит. Пропало.

Ей вспомнилось одно лето, солнечное, цветущее, ароматное. Ночи, серебряные от росы, высокая по пояс трава, сенокосы над рекой, ночлеги в шалашах, среди запаха сена, сверкания звезд, короткие шальные ночи. От тех поцелуев не родился ребенок. Сладкие, радостные ночи, шепот из губ в губы, вкус крови на зубах, трепет счастливого сердца — все прошло без следа, будто ничего и не было. А ведь их было много, этих ночей, весь сенокос. И она отдавалась тому человеку с бурной, шальной любовью, хотя потом ничего из этого не вышло и они разошлись без обиды и гнева.

А теперь был только один момент, одни ужасающие полчаса, и вот эти полчаса должны дать плод, стать в ее жизни гниющей раной, из которой вечно сочится смердящий гной.

И потом, когда она вышла замуж за Ивана, — правда, это было короткое замужество, но все же были ведь счастливые ночи, и звезды смотрели сквозь щели сарая, и июньская ночь пахла теплым летом. Все это было же, было, прежде чем он ушел в армию, и тоже — ничего.

А вот теперь достаточно было этого дающего, как кошмар, получаса, чтобы все сразу переменилось. Пока еще никто не знает, пока еще ничего не заметно. Но пройдут дни, и ее несчастье предстанет перед всеми глазами, словно того было мало, словно мало, что на ней выжжена печать несмываемого позора. Нет, надо еще носить в себе фрица, в муках рожать фрица. Кто ей поможет, кто захочет быть подле нее в ее тяжкий час?

А Ольга плачет от страха смерти. Нет, Малаша была уверена, что смерть не придет. Она не знала, что случится, не думала, это было невозможно, что кто-нибудь явится, что кто-нибудь выдаст мертвого мальчика и тех, кто его выкрал из немецких рук. И, конечно, никто не отдаст немцам хлеба. Она не знала, как это выйдет, почему это выйдет, но была совершенно уверена, что не умрет, что ее не убьют. А если не убьют ее, то ведь, значит, и те останутся в живых.

Чечориха сначала молча гладила руку Ольги. Но плач не прекращался, и она потеряла терпение.

— Чего ты ревешь? Что будет, то будет. Стыдно плакать.

— Я же не хочу плакать, оно само как-то плачется, — всхлипнула Ольга беспомощным, детским голосом, который прозвучал в ушах Чечорихи, как голос ее малышенькой Нины. Она смягчилась.

— Ну, тихо, тихо... Ничего ведь еще неизвестно...

Малаша в своем углу горько улыбнулась во тьму. Известно, отлично известно. Никакой надежды на смерть — нет.

— У меня там трое мелюзги осталось, что там теперь с ними... а я не плачу, — сказала Чечориха. Ее вдруг охватила неудержимая тоска по детям. Хоть бы на минуту увидеть! Что-то они делают, что с ними? Взяла их Малючиха к себе, или нет? А может, они остались одни в избе и боятся, боятся надвигающейся ночи, боятся шагов на улице, боятся, как стали бояться всего с первого дня, когда пришли немцы и вышвырнули их из дому.

— Вон! — орал высокий фельдфебель и ударил ее прикладом, когда она было стала собирать кой-какие тряпки, чтобы дети не замерзли. — Вон! — повторил он, и дети, как ошпаренные, выскочили из дому, в одной рубашонке, на мороз, на снег.

Потом немцам изба не понравилась, они перебрались в другую, можно было вернуться, снова жить дома. Надо было только вычистить сени. Немцам, видно, не хотелось выходить на мороз, и они нагадили в сенях, у самого порога. Им не мешало, что по всему этому приходится ходить в комнату, что в избе будет вонь. Она с омерзением собирала немецкое дерьмо и подозрительно обыскивала избу, не нагадили ли они и там. Тогда она думала, что они делали это назло, покидая непонравившийся дом. Но потом, когда они побыли в деревне, оказалось, что они всюду так делают, что им просто все равно.

Каково-то детям будет у Малючихи? Только бы Оська не дрался с Сашей, он и моложе и слабей, а такой задира, что вечно с ним беда. Домой, бывало, придет избитый, весь в синяках, вечно нарывается на драку с теми, кто посильней. С Соней легче, девочка разумна не по возрасту. Но эти двое, Оська и Нина...

Евдоким вздыхал под стенкой.

— Ишь, как этот Грохач спит...

Мерное похрапывание громко раздавалось в темноте.

— А вам, дедушка, не хочется спать? — спросила Чечориха, пытаясь отогнать от себя образ трех светлых головок.

— Какой уж мой сон... Мне уж давным давно спать не хочется... Так, часа два, три посплю, а больше не спится. День-то длинный...

— Мы уже давно здесь? — спросила вдруг Ольга.

— Трудно сказать, время тянется, когда вот так сидишь... А видно, уж вечер, в той комнате лампа горит, значит, вечер...

— Еще только вечер, — разочарованно вздохнула Ольга. — А мне кажется уж вывесть как долго...

— Какое там долго... А ты, девушка, возьми себя в руки, кто знает, сколько нам тут придется сидеть...

— Молода, молодые всегда торопятся,— вздохнул Евдоким. Чечориха в темноте обернулась к нему. Глаза уже освоились с мраком, и узкая щель в дверях пропускала чуточку света. Белая голова старика резко выделялась на фоне стены.

— Куда спешить-то? Нам уж теперь спешить некуда, дедушка... Сколько здесь просидим, то и наше, а дальше уж не наше...

— А если наши придут? — робко вмешалась Ольга. Не может же быть, думалось ей, чтобы уж совсем не было выхода, чтобы двери темного чулана могли открыться только в смерть.

— Да ведь немцы дали сроку только три дня.

— А в эти три дня?

— В такую-то вьюгу... Трудно. Как тут итти, как тащить пулеметы, пушки? Ведь собственного носа не видно в метели, в любом овраге, в любом долочке может снегом занести...

Чечориха говорила спокойно, но вдруг поняла, что не верит собственным словам. Снег снегом, а все же они ждали каждый день, ждали упорно, с неколебимой верой. Ведь вот еще сегодня утром могла же она думать, что они придут, что, может, они уже около Лещан, может, уже спускаются в овраг или взбираются по тропинке в гору, — почему же им теперь не притти? Вьюга была и вчера, и позавчера, — что им вьюга! Им укажут и тропинки, и проходы, своя ведь, родная земля, они знакомы и с вихрем, и со снегом, им не впервые...

Да, Ольга права. Они могли притти. Могли притти как-раз в один из этих трех дней, что остались до смерти. Вдруг затрещат двери, загремят выстрелы, и все они выйдут из темного чулана на белый свет, увидят своих родимых бойцов, а потом скорей домой, скорей к Малюкам за детьми...

Может, они уже даже идут, может, под прикрытием ночи, за завесой вьюги, которая заглушает все звуки, они теперь крадутся к деревне и вдруг ударят, как гром, сокрушат, разобьют, раздавят, как клопа, немецкую банду, что присосалась к деревне и пьет из нее кровь.

— А может, и придут,—сказала она вслух, — может, и дождемся.

— Думаете, придут?—спросила Ольга.

— А может, и так, — пробормотал Евдоким. — Ох, пора бы уж, пора!

— Нас найдут, все ведь знают, куда нас заперли, — лихорадочно зашептала Ольга. В этот момент ей показалось, что самое важное, чтоб их нашли, чтобы тотчас же открыли дверь, чтобы не сидеть здесь ни одной минуты, когда немцы уже побегут в метель и снег под ударами красноармейских штыков.

— Об этом не беспокойся, пусть бы только пришли,—успокаивала ее Чечориха. — Ты так говоришь, будто они уже у деревни.

— А может, и вправду?

— Может, и вправду, — повторила та и стиснула пальцы так, что они хрустнули.

(Продолжение следует).

*) Продолжение. См. «Известия» от 25, 27, 28, 29, 30 августа, 1, 2 и 3 сентября.

Южнее Воронежа

То здесь, то там на нашем участке фронта вспыхивают жаркие схватки с фашистами. Потеряв в августовских боях ряд населенных пунктов, немцы пытаются вернуть их.

Особенно яростной была атака, предпринятая гитлеровцами против подразделений Н-ской части. Перед атакой фашисты провели артиллерийскую подготовку, а затем четырьмя усиленными ротами пошли в наступление.

Рубеж нашей обороны отстаивали 88 стрелков и 18 разведчиков. Несмотря на большие потери от огня наших бойцов, противник рвался вперед. Нередко дело доходило до ближнего боя. Шли в ход штыки и гранаты. Но яростные атаки фашистов не сломили упорной обороны, и в конце-концов гитлеровцы были отброшены на исходные позиции, потеряв убитыми и ранеными много солдат и офицеров. На поле боя они оставили два подбитых танка, много автоматов, винтовок и рацию.

Смелость и стойкость в этом бою проявили красноармейцы под командованием старшего лейтенанта Зинченко. Против 18 человек шла в атаку усиленная рота фашистов. Командир-коммунист организовал круговую оборону. Храбрецы дрались целый день и отразили все атаки гитлеровцев. У Зинченко осталось только четыре боеспособных красноармейца. Сам он был ранен в голову осколком мины. Но борьба продолжалась.

Теперь в части и соединении хорошо знают имя Пинчука. С двумя другими бойцами он мужественно отражал все наскоки гитлеровцев, пытавшихся во что бы то ни стало взять наших бойцов живыми. Пинчук — превосходный стрелок. В распоряжении его группы были четыре винтовки и автомат. Пинчук вел огонь.

Но вот кончились патроны. Фашисты торжествовали. Но Пинчук, позволив им подойти поближе, пустил в дело гранаты. В общей сложности он истребил в этом бою 78 гитлеровцев. Товарищи из подошедшего подкрепления вынесли героя с поля боя израненного, полуживого. Но он не отступил перед врагом ни на шаг.

Стойкость в этом бою проявил также старший сержант Ступак, командир минометного расчета. Метким огнем он уничтожил не один десяток гитлеровцев. Когда иссяк запас мин, сержант организовал винтовочный огонь. Расчет отбил все атаки врага.

На другом участке фронта, на западном берегу Дона, фашисты предпринимали яростные атаки против одного населенного пункта, бросая в дело не только танки, артиллерию и минометы, но и авиацию. Однако все их атаки были отбиты.

Группа разведчиков смелым налетом захватила окраину населенного пункта А., окопалась там и продолжает выкуривать фашистов из деревни.

На участке одной гвардейской части 25 фашистских автоматчиков, просочившись в тыл, открыли пальбу, и пытались создать видимость окружения. Гвардейцы под командованием гвардии лейтенанта Гуснукова окружили самих фашистских автоматчиков и истребили их всех до единого. Гвардейцами взято много трофеев, в том числе ранцевый огнемет.

На этом участке фронта командование провело серьезную работу по применению стрелкового оружия против вражеских самолетов. Это дает свои плоды. Пулеметчик Гвоздев сбил фашистский самолет. На следующий день еще один самолет противника был подбит бронебойщиком сержантом Руденко.

В. ЕРМИЛОВ,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ, 4 сентября.

Гвардейские залпы

Гвардии старший политрук Дергунов ушел вместе с батареями на открытые позиции, чтобы огнем поддержать наступающие пехотные подразделения. В лесу, где расположилась гвардейская минометная часть, было тихо, безлюдно. В кустарнике, возле большой воронки, вырытой немецкой авиабомбой, расположился командный пункт. Два связиста поочередно дежурили у полевого телефона. Командир части внимательно вслушивался в грохот недалекого боя. В промежутке между залпами наших орудий и разрывами немецких тяжелых снарядов возникала дробь пулеметов и автоматов.

В безоблачном небе прошла пятерка наших штурмовиков. Чуть правее летели сопровождавшие их истребители. С опушки было видно, как штурмовики поравнялись с линией вражеской обороны. Быстро, точно захлебываясь, затараторили автоматические зенитки. Снаряды рвались вокруг самолетов, оставляя клубки дыма. Пятерка крутым пике вышла из-под обстрела. Противник перенес огонь в нижний ярус, но было уже поздно: следы разрывов оставались позади самолетов. Ухнула земля от первого бомбового залпа. Штурмовики спустились еще ниже, и командир части заметил:

— Сейчас поливают немцев из пушек и пулеметов.

Когда в воздухе простыл след наших самолетов, над лесом показался корректировщик противника. Немец спустился пониже, высматривая огневые позиции наших батарей, и вот тут-то все кругом ожило. По вражескому самолету били из винтовок, автоматов, противотанковых ружей, из пулеметов ручных, станковых, зенитных. Казалось, стреляет каждое дерево, каждый куст. А людей не было видно, и лес выглядел попрежнему пустым. Немецкий разведчик попытался снова набрать высоту, но клюнул носом и, ковыляя, снижаясь все больше и больше, потянул в сторону.

Следы боев встречались повсюду: воронки от снарядов и бомб, деревья со срезанными макушками, целые вороха патронов и мин, брошенных немцами, черные каски, обладатели которых гнили в свежих могилах. В бою за этот лес гвардейцы-минометчики, как всегда, шли рядом с пехотой, прорубая ей своими залпами пути через немецкую оборону. Вместе с пехотой продвигаясь на запад, гвардейцы не раз вырывались на открытые позиции и под яростным обстрелом своими залпами крушили немцев.

Гвардейские темпы огня не оставляли противнику и минуты для маневра, для смены рубежа. Закопавшихся в землю, бегущих по равнине, мечущихся в лесу, — всюду настигал фашистов град мин, и рубежи вражьей обороны становились кладбищем для немецких солдат. Совсем недавно, выполняя боевой приказ, минометчики накрыли немецкую группировку, сидевшую в окопах возле одного населенного пункта. Стреляли в тумане, ранним сентябрьским утром, и с наблюдательного пункта только по разрывам, освещавшим ближние хаты, можно было судить, что мины летят в цель. Когда рассвело, это подтвердилось: к окопам со стороны немецкого тыла одна за другой подошли восемнадцать санитарных машин.

Темп огня и точность расчета! Вот как выглядели они, когда в одном из боев гвардейцы, по их выражению, отучали немцев ходить в «психические» атаки. Намереваясь прорваться в стык между нашими частями, противник бросил на небольшую охранявшую рубеж группу пехоты усиленный батальон. Но за цепью охотников в укрытии стояли и ждали гитлеровцев гвардейские батареи. План врага был известен. И час, и направление удара, и то, что немцы пойдут именно в «психическую» атаку, — все было учтено, расчеты подготовлены, связисты замерли у телефонов в ожидании короткого приказа: «Огонь!»

С наблюдательного пункта, который находился далеко впереди, у самых окопов, заметили толпу немецких солдат. Они шли, точно стадо, размахивая руками, что-то орали и на ходу строчили из автоматов. Шли густо, во весь рост. Командир части рассказывает:

— Зрелище омерзительное и, конечно, требует хороших нервов. Был момент, когда мне хотелось встретить их пораньше. Изменить расчеты батареям — минутное дело. А вдруг какая-нибудь заминка? Но нет, решил подождать.

И когда фашисты продвинулись еще на несколько метров, когда заговорили винтовки пехотинцев, командир крикнул:

— Огонь!

Все кругом загудело. Мины падали прямо в гущу немецких солдат, рвали их в клочья, глушили, заливали лавой расплавленного металла. Фашистский батальон не успел опомниться, как был раздавлен и перемолот.

...Зажужжал зуммер. Командира вызывали из штаба. Артиллерийские батареи били теперь непрерывно. Над лесом прошла новая волна наших скоростных бомбардировщиков. И вдруг где-то слева возник и, нарастая, заполнил все кругом оглушительный грохот. Гвардейские батареи ввязались в дело. Следом за огненным валом, почти вплотную прижимаясь к нему, двинулась вперед наша пехота.

К. ТАРАДАНКИН,
спец. корреспондент «Известий».

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 сентября.

Задание выполнено!

Не отказался бы Валерий Чкалов признать в Николае Прокофьеве своего сына. Такой сынок, не задумываясь, полетит коршуном на врага, чтобы заклевать его. И если встретятся Николай Прокофьеву машины, превосходящие его числом, и в тех машинах сидит враг опытный, злобный, — все равно он бросается навстречу врагу, как подсказывает ему бесстрашное русское сердце. Было так и в тот недавний день, когда его путь скрестился с путями двух «Мессершмиттов». Прокофьев ринулся на «Мессера», хотя над головой его повис второй. Стремительности русской атаки немец не выдержал. Он неловко сманеврировал, и тут Прокофьев вогнал его в землю, а сам ловко ушел от второго. С пробитой пулями водяной системой он влетел на первый попавшийся полевой аэродром, затерянный в лесу, мастерски посадил на тот клочок земли свою машину, подлатал ее, взлетел по диагонали, иначе не разогнаться было, — и был таков. Украинец-механик с восхищением хлопнул себя по ляжкам, провожая его взглядом.

А на следующий день вновь началась жизнь, полная тревог и опасности.

Хлещет дождь. Серые облака вереницами несутся над намокшими лугами. Нелетный день,—так, кажется, называлось это до войны. А приказ приходит: машину в воздух. Майор обводит взглядом своих питомцев. И в темных глазах Прокофьева, настойчиво устремленных на него, майор читает просьбу: «Меня». И майор, который считает своим долгом сдерживать горячего сердцем истребителя, посылает Прокофьева. Он совершит то, что надо совершить. Прокофьев садится в машину. Разбрызгивая лужи, она взмывает вверх и вот уже выносится из-за леса и на бреющем летит над разрушенным заводским зданием у реки. Зенитки врага, захваченные врасплох, открывают огонь с опозданием. Не предполагали немцы, что найдется подобной дерзости русский. Летать в такую непогоду! Но разве знают они, что такое русская кровь! И вот сквозь густую сетку дождя пробивается маленькая крепкая машина, садится на землю, пропитанную влагой. И, вытирая мокрые стекла очков, докладывает молодой истребитель:

— Задание выполнено, товарищ майор.

Д. СЛАВЕНТАНТОР,
спец. корреспондент «Известий».

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.

Тяжело раненый боец уничтожил 7 немцев

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 4 сентября. (Спецкор ТАСС). Шел жаркий бой за одну сопку. Группе наших бойцов удалось вклиниться в оборону противника и занять несколько дзотов. При этом в обе ноги был ранен красноармеец Чевельча. Перевязав товарища, наши бойцы положили его в один из дзотов, а сами устремились дальше на врага.

Сквозь гул боя раненый услышал чьи-то шаги. У входа в дзот показались 4 немецких автоматчика. В них полетели две гранаты, — на это у раненого бойца нашлись силы. Все четыре немца были убиты.

Превозмогая боль, Чевельча подполз к выходу и, приподнявшись на руках, увидел, что к дзоту приближаются еще двое фашистов. Они тащили за собой пулемет. Сзади с пулеметными лентами шел третий фашист.

Чевельча бросил в фашистов еще одну гранату. Бросок оказался настолько метким, что все три гитлеровца замертво упали рядом со своим пулеметом.

Когда бой окончился, товарищи доставили раненого бойца вместе с трофейным пулеметом в свое подразделение.

Ездовой ведет огонь

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 сентября. (Спецкор ТАСС). Артиллеристы прямой наводкой уничтожили несколько блиндажей, десятки гитлеровских солдат. Фашисты открыли ответный огонь. Близко рвались мины. В воздухе появился вражеский самолет. Он с пикирования стал сбрасывать бомбы на один из орудийных расчетов. Был ранен командир орудия, а затем из строя выпали все бойцы. Орудие замолчало.

В это время поблизости находился ездовой Иван Сухов. Под огнем немецких автоматчиков он подбежал к орудию, сам заряжал его и стрелял в упор по врагу. С дистанции в 200 метров он уничтожил десятки немцев и разбил блиндаж. После того, как все огневые точки врага смолкли, Сухов подвел лошадей, впряг их в орудие и доставил его на батарею.

Колхозники сельхозартели «Хлебороб» Локтевского района Алтайского края собирают в колхозном саду обильный урожай крыжовника для раненых бойцов. НА СНИМКЕ (на переднем плане): Кардашева и 88-летняя Потапенкова за сбором крыжовника «Хаутон». Норму они выполняют на 120 процентов.

Фото Вл. Лейбмана.

Пушки, пулеметы, патроны сверх плана

В августе промышленность вооружения добилась новых производственных успехов. Выпуск пушек, пулеметов, минометов, стрелкового оружия и патронов значительно увеличился против июля.

Вся группа артиллерийских заводов перевыполнила месячную программу. Впереди идут коллективы предприятий, которыми руководят Герой Социалистического Труда т. Быховский и Герой Социалистического Труда т. Елян. В августе заводы изо дня в день работали по суточному графику и дали сверх плана большое количество артиллерийского вооружения.

Серьезных успехов добился артиллерийский завод, которым руководит т. Золотарев. Этот завод выдвинулся в число передовых предприятий наркомата. С перевыполнением завершил месячный план по этой же группе заводов коллектив предприятия, которым руководит т. Фраткин, и другие.

Предприятия стрелкового вооружения перевыполнили свои обязательства в соревновании. Среди них заводы, которыми руководят тт. Фомин, Томилин, Исаков, Кисель, Агафонов, Карпов, Кузнецов и др.

Высоких показателей добились патронные заводы. В августе они значительно увеличили, против июля, выпуск боевой продукции. Перевыполнили месячный план патронные заводы, которыми руководят тт. Бутузов, Азаров, Аристов, Фролов, Игнатович, Шевченко, Алешин и другие.

Растет выпуск химической продукции

Химическая промышленность дала в августе новый прирост товарной продукции. Выпуск важнейших химикатов и изделий, необходимых для производства боеприпасов и вооружения, возрос на 15—20 процентов, а по отдельным видам—в два раза.

В августе увеличилось число предприятий, выполнивших свои планы. Резко поднялась производительность труда. На многих заводах освоены новые продукты, внедрены ценные рационализаторские мероприятия.

Предприятия пластических масс дали на 9,4 процента больше продукции, чем в предыдущем месяце. Попрежнему на высоком уровне работает завод, где директором т. Хенкин. Возникший в Сибири на базе эвакуированного предприятия завод, где директором т. Олейник, идет выше графика.

Непрерывно увеличивают выпуск продукции анилино-красочные заводы Наркомхимпрома. По группе этих предприятий августовский план перевыполнен на 6,5 процента.

Азотная промышленность в августе дала на 17 процентов больше продукции, чем в июле, и на 34 процента больше, чем в июне.

Подняли выработку в августе предприятия основной химии. Среди них выделяются заводы, где директорами тт. Матвеев, Бовалев, Самоукин, Каражас и др.

„Личный счет" механика Рожон

Где-то за громадами зданий, за парками и рощами восходит солнце. Оно золотит первыми своими лучами крыши домов и верхушки тополей. От дома до завода путь недолгий. А сколько передумаешь за те немногие минуты, пока идешь знакомой дорогой в цех! Вспомнишь знакомых и друзей, что идут дорогами войны. Может быть, в эти минуты кто-нибудь из них совершил подвиг. Но дороге на завод Александр Рожон думает и о том, что вот рыжие немцы — в родном Краснодаре, и, может быть, уже разрушен дом, в котором он, Александр, родился.

Неспокойствие закипает сердце.

В цехе трещит телефон.

— Рожона — к главному инженеру. Срочно!

От главного инженера он услышал два слова:

— Нет керн.

— Я работаю в седьмом цехе механиком...

— Нет керн, — снова говорит главный инженер. — Вам не надо об'яснять, что это значит... Вы пойдете в керновую мастерскую. И прошу вас, займитесь этим делом немедленно.

Теперь мысли механика сосредоточились на одном — на детальке, на керне. Дать этих деталек столько, сколько требует конвейер,—значит обеспечить выполнение правительственного заказа, значит дать тысячи сложных приборов для фронта, значит нанести смертельный удар проклятому немцу, что бесчинствует в родном Краснодаре и во многих городах и селах родной земли.

Вот и мастерская. В светлой комнате у стен столы. На столах — станки, напоминающие своими размерами детские игрушки, маленькая термическая печь, микроскоп.

У станков — девушки-работницы в белых халатах. Вооружившись пинцетами, они проделывают над крошечной деталью какие-то операции. Деталь диаметром в полмиллиметра, радиусом закругления в 25 микронов, переходит с одного стола на другой. Десять операций. Если при увеличении под микроскопом в 60—80 раз на детали незаметно каких-либо царапинок, значит, она пригодна для тех приборов, которые собирает конвейер в другом цехе.

И вот эта крохотная деталь грозит остановить конвейер.

Переступив порог мастерской, Рожон услышал:

— Арканзасы на исходе!

При помощи арканзасов шлифуется деталь. В мирное время их ввозили из-за границы, теперь их достать трудно. А без арканзасов керновая мастерская работать не может.

Из сборочного цеха настойчиво требовали:

— Керн! Конвейер остановится!

— Не остановится! — упрямо возразил Рожон.

Чтобы было так, как он сказал, Рожон нашел способ исправления деталей, ранее забракованных. Было исправлено около 5.000 штук. Этого хватило на несколько дней.

Но это была полумера. Рожон принялся за решение главной задачи. Сутками он не уходил из мастерской. Вместе с ним работал инженер Жаргевский, направленный из конструкторского бюро в мастерскую, как и Рожон, для расшивки «узкого места».

Еще до прихода Рожона Жаргевский изготовил приспособление, облегчившее одну из операций. Он механизировал шлифовку деталей, и одна работница могла работать на нескольких станках одновременно.

— Хорошо придумано, — сказал Рожон, ознакомившись с приспособлением Жаргевского. — Но арканзасы все равно нужны... А я хочу десять операций свести к трем-четырем. И чтобы вместо 30 девушек с этим делом управлялась одна и выпускала бы деталей в 2—3 раза больше, чем теперь вся мастерская. И чтобы никаких арканзасов...

Изумленный инженер молчал. Он уже знал, что этот механик попусту говорить не будет. У него золотые руки и хорошая голова. Условились работать вместе над керновым автоматом.

Над усовершенствованием технологии производства кернов работали уже давно, но дело пока подвигалось медленно. И если повторить во всеуслышание то, что сейчас говорил Рожон, то непременно найдутся скептики, которые начнут острить: «Дай боже нашему теляти волка поймать». А эти разговоры только бы помешали делу.

Сборка больше не подавала тревожных сигналов. Работать можно было спокойно. Рожон попрежнему сутками не уходил из мастерской. Часто здесь засиживался и инженер Жаргевский. Директор завода как-то спросил:

— Чем это вы так увлеклись, что часто забываете дорогу до дому?

— Работа на новом месте, хлопот очень много, — уклончиво отвечал Рожон. И часами возился с маленьким моторчиком, проверял, как полируется деталь при помощи различных камней, кожи, смазанной пастой.

— Автомат должен избавить нас от арканзасов! — настойчиво твердил он.

Оставив моторчик, он брал лист бумаги, сгибал ее желобком и ссыпал детальки. Слегка тряс желобок, придавал ему разный угол наклона и внимательно следил, как ведут себя детали, в каком порядке они располагаются.

Инженер Жаргевский в это время чертил, вычислял. Он говорил:

— Будет так, как мы задумали, если найдем способ подачи деталей.

— Ищу! — отвечал Рожон.

И нашел.

Когда автомат был готов частично и его называли еще полуавтоматом, Рожон за час выполнил сменное задание на 1.200 процентов.

Теперь автомат — станок размером меньше ручной швейной машины — готов. Мастерская, изготовляющая керны, преображается. Ее штат уменьшается в 6 раз. Автомат через каждые 5 секунд выдает деталь. В минуту—12, в час—720, в смену — свыше 5.000 деталей — вдвое больше, чем дает мастерская теперь.

Мы сидим с Рожоном под тополями на заводском дворе. Он рассказывает:

— Я веду личный счет, как снайпер на фронте. Вот уж записываю восьмое изобретение в дни войны. Сейчас еще работаю над одним интересным вопросом. Но это пока поиски, эксперименты.

Я хотел стать инженером, очень к этому стремился. Немцы помешали мне. Они всем помешали. И мы этого им не спустим... ничего им не простим!

Кончится война, — посмотрим. Мне ведь только 27 лет исполнится. Возможно, я еще буду инженером. Но сегодня это не главное. Надо разбить немцев. Может быть, и я еще инженером буду. Но дочка моя будет инженером наверняка. За это воюем.

Д. БЕКАСОВ,
соб. корреспондент «Известий».
ГОРОД Н.

Сборочный цех Н-ского завода авиационного вооружения имел перебои в работе из-за нехватки мелкой детали, изготовлявшейся вручную. Выработка ее не превышала 15—20 процентов. Слесари Беликов (слева) и Артемов изобрели специальное приспособление, позволившее довести выработку детали до 2.100 процентов. Месячный план выполнен ими за 9 дней.

Фото С. Гурарий.

Помощь освобожденным районам

КАЛИНИН, 4 сентября. (По телеф. от соб. корр.). Организации и общественность области проявляют большую заботу о населении освобожденных от фашистского ига Зубцовского и Погорельского районов. В первую очередь ему оказывается энергичная продовольственная и медицинская помощь.

Облздравотдел направил в Зубцов около 15 врачей и других медицинских работников, а также оснащение для больницы.

Потребительская кооперация завезла партию промтоваров — мыла, обуви, трикотажа, швейных изделий. Областной коммунальный отдел командировал специалистов для выяснения размеров и характера повреждений жилищ и общественных зданий. В районы выехала первая партия учителей, высланы учебники и тетради.

Возобновляется работа МТС. В Погорельский район направлено 40, а в Зубцовский — 20 тракторов с уборочными машинами. Совещание председателей колхозов поставило перед колхозниками вопрос об отчислении для пострадавших 3 процентов валового сбора зерна. Колхозники горячо поддержали это предложение.

Дома для инвалидов отечественной войны

В сосновом бору одного из районов Ивановской области стоит двухэтажное здание. Здесь живут инвалиды отечественной войны. У них светлые, уютные, обставленные мягкой мебелью комнаты. Дом благоустроен.

126 таких домов созданы за время войны Народным комиссариатом социального обеспечения РСФСР. По желанию инвалидов, в них организовано под руководством опытных педагогов обучение новым специальностям. Так, например, из 320 инвалидов отечественной войны, отдыхавших в доме Наркомсобеса Татарской АССР, 120 окончили курсы счетоводов и бухгалтеров и уже работают.

Сейчас органы социального обеспечения проводят краевые и областные совещания директоров домов инвалидов отечественной войны, на которых обсуждаются вопросы лучшего обслуживания раненых бойцов и командиров.

Возвращение из Ленинграда таджикской делегации

СТАЛИНАБАД, 4 сентября. (По телеф. от соб. корр.). В Сталинабад возвратилась делегация, доставившая трудящимся Ленинграда и героическим морякам Балтики эшелон подарков от таджикского народа.

Руководитель делегации председатель Президиума Верховного Совета Таджикской ССР т. Шатадаев в беседе с корреспондентом «Известий» сообщил:

— Мы видели Ленинград. Город-богатырь успешно залечивает раны, полученные в героической, суровой борьбе с врагом. На одном из участков фронта, в нескольких стах метрах от немцев, бойцы слушали выступления таджиков. Громкое «ура» в честь таджикского народа, возможно, докатывалось до немецких окопов. Некоторые товарищи беспокоились, как бы не пострадала от этого наша делегация. Но мы заявили: «Пусть проклятые гитлеровцы слышат и знают, что народы Средней Азии — таджики, узбеки, туркмены — вместе с ленинградцами, что защиту Ленинграда они понимают, как защиту своей чести, свободы и независимости, защиту своих родных очагов».

Защитники Ленинграда передали таджикскому народу наказ — работать еще упорнее, собрать богатый урожай хлопка, хлеба, овощей, фруктов, продуктов животноводства.

Учебники по истории Украины

УФА, 4 сентября. (По телеф. от соб. корр.). Институт истории и археологии Академии наук УССР подготовляет к печати «Учебник по истории Украины» для вузов в четырех томах. Размер каждого тома — 25 — 30 печатных листов.

Одновременно ведется работа над таким же рода учебником для третьих и четвертых классов начальной школы.

Второй митинг представителей украинского народа

На-днях в Саратове состоялся второй антифашистский митинг представителей украинского народа.

Митинг открыл председатель Президиума Верховного Совета Украинской ССР тов. Гречуха.

— Гитлеровские разбойники, — сказал он, — опустошают наш родной край, хотят превратить его в свою колонию, поработить свободолюбивый украинский народ. В руины и пепел превращают они наши прекрасные города и села, творят ужасающие бесчинства. Но ничто не сломит воли украинского народа, который поклялся пеной любых жертв добиться освобождения от фашистской тирании, не выпустить живым ни одного немецкого захватчика. Приближается время жестокой народной кары.

Героическим сынам украинского народа, отважно сражающимся в танковых частях, посвящает свое слово подполковник Ситник.

— Танкисты-украинцы,—говорит он,— не щадя своей жизни, бьются с врагом на всех фронтах отечественной войны. Храбро защищая каждый рубеж, уничтожая немецкие машины, давя гитлеровскую свору гусеницами мощных танков, сыны украинского народа приближают радостный час освобождения отчизны.

На трибуне — академик Богомолец.

— В борьбе против ненавистного врага, — говорит он, — активно участвуют деятели науки, работники Академии наук УССР. Они повседневно помогают нашей доблестной Красной Армии. Своими знаниями ученые Советской Украины содействуют поднятию боевых качеств самолетов, танков и другого вооружения.

Академик Богомолец заканчивает свою речь пламенным призывом к украинским партизанам — истреблять врага всюду, разрушать все, чем снабжают фашисты свои оголтелые орды, разваливать их тыл.

Герой Советского Союза полковник Бочкарев от имени храбрых русских воинов передает пламенный фронтовой привет братьям своим — украинцам.

О мужестве украинского народа, его решимости в борьбе против немецко-фашистских захватчиков говорит украинский поэт-орденоносец Павло Тычина.

— Украинский народ ежедневно рождает героев. На вечные времена прославлены подвиги Героев Советского Союза Шапло, Вдовенко и Шамуры, Владимира Матюшенко — племянника героя Потемкинского восстания, снайперов Георгия Бронзы, Людмилы Павличенко. Вся страна гордится самоотверженностью героев тыла— Миколы Степового, Дмитрия Босого, Алексея Семиволоса и многих других, неустанно кующих оружие для Красной Армии. Все советские люди, не щадя своих сил, помогают Красной Армии громить врага. Украина борется. Она сбросит со своих плеч ненавистное ярмо немецко-фашистской оккупации. Этому порукой — все возрастающая мощь и сила нашей Красной Армии. Этому порукой — несокрушимая воля нашего вождя Иосифа Виссарионовича Сталина.

Участники митинга бурной овацией встречают эти слова.

На всех фронтах отечественной войны— от Мурманска до предгорий Кавказа бесстрашно сражаются сыны и дочери Украины. Об этом рассказал в своей речи снайпер Микола Швец.

— Я побывал за время войны,—говорит он,—во многих украинских селах, видел сожженные хаты, обезображенные трупы наших людей. Я поклялся беспощадно уничтожать немцев, бороться, не зная страха, за освобождение родной Украины. Мое оружие—винтовка. С первых дней войны и до полного разгрома врага я не расстанусь с ним. Градом пуль, бомб, гранат, мин отплатим немцам за все их злодеяния. Бойцы-украинцы! Помните, где бы вы ни были — на берегах Дона, Кубани или на Западном фронте, около Ленинграда,—везде вы боретесь за свою Украину.

Слово предоставляется Герою Советского Союза гвардии лейтенанту Склярову.

— Я сын земли украинской,—говорит он,—воспитанник Донбасса. На моем счету—208 вылетов. Я неустанно буду громить врага, пока не разлетится вдребезги его проклятая военная машина. Я горжусь тем, что только одна наша гвардейская авиачасть за время войны уничтожила более 500 немецких танков и автомашин, свыше 80 самолетов, разрушила много мостов, переправ, эшелонов с боеприпасами, зенитных батарей, уничтожила до 4.000 гитлеровских солдат и офицеров.

С яркой речью, обращенной к сынам и дочерям Украины, очутившимся в немецкой кабале, выступил заслуженный деятель искусств лауреат Сталинской премии Довженко. Он говорит о том, что повседневная и действенная помощь Красной Армии всех советских людей, от мала до велика, ускорит победу. Обращаясь к украинским женщинам, тов. Довженко призывает их горячо заботиться о народных мстителях, снаряжать своих сыновей и мужей в партизанские отряды.

— Украинский народ! — заканчивает свою речь тов. Довженко. — Пронеси знамя борьбы через всю свою землю достойно, как достойным ты был в своих трудах. Украшал и возвеличивал ты свою землю. Возвеличь ее своими боевыми подвигами, чтобы слагали про тебя песни в грядущих веках!

В проникновенных стихах поэт-орденоносец Микола Бажан выразил горячий призыв к своему народу — ежечасно ковать победу над врагом.

На митинге выступили также поэт-орденоносец Максим Рыльский, депутат Верховного Совета СССР директор Беспальчевской МТС Полтавской области тов. Авраменко, депутат Верховного Совета СССР рабочий Львовского паровозовагоноремонтного завода тов. Садовой, артиллерист-орденоносец лейтенант Исаенко, депутат Верховного Совета УССР народный артист СССР Гнат Юра, колхозница сельхозартели имени Калинина Погребищенского района Винницкой области тов. Мацюк, депутат Верховного Совета УССР учительница тов. Рак.

Председатель митинга тов. Гречуха оглашает приветственные радиограммы партизанских отрядов Украины. В ответном письме участники митинга призывают беспощадно уничтожать фашистских захватчиков, крушить немецкую технику, дезорганизовывать вражеский тыл.

Митинг принял приветственные телеграммы героическим защитникам Ленинграда, казакам Дона и Кубани, партизанам Югославии.

С огромным под'емом участники митинга принимают приветствие товарищу Сталину. Обращая к вождю слова сердечной любви и безграничной преданности, представители украинского народа заявляют:

— Никогда коричневым псам не сделать Украину своей колонией, а украинцев — покорными рабами немецких колонизаторов. Украина живет и борется. Все силы отдают украинские рабочие, чтобы еще больше сделать танков, самолетов, минометов и боеприпасов для разгрома врага. Украинские колхозники, поселившиеся в новых местах, выращивают урожай для фронта и страны. Украинская интеллигенция работает для нужд фронта.

В рядах доблестной Красной Армии, Военно-Морского Флота и Воздушного Флота сыны Украины вместе с воинами братских народов самоотверженно бьются с лютым врагом за советскую власть, за свободную Украину.

Украинские патриоты во вражеском тылу, создав тысячи партизанских отрядов, свято выполняют Ваш приказ, товарищ Сталин. Они не дают покоя оккупантам ни днем, ни ночью, помогают Красной Армии скорее освободить нашу Украину.

Мы клянемся Вам, Иосиф Виссарионович, что какие бы ни были трудности и испытания впереди, мы не дрогнем, будем самоотверженно бороться за освобождение всех наших советских земель от гитлеровского ига.

Единодушно, с большим воодушевлением участники митинга принимают обращение к украинскому народу.

— Трудящиеся Украины! — говорится в обращении. — Наше спасение — борьба! Пока живут немцы на нашей земле, не будет нам жизни. Убивайте, уничтожайте немцев! Партизаны — лучшие сыны и дочери советского народа. Помогайте партизанам, пополняйте их отряды, доставляйте им оружие и продовольствие.

Воины Красной Армии—украинцы! Родина дала вам в руки оружие. Держите его крепко. Отступать дальше нельзя. Нужно стоять насмерть! Прислушайтесь, стоя на боевых рубежах. Сквозь огонь и дым фронта доносится голос ваших отцов, матерей, невест, сестер, детей — освободите нас из неволи!

Украинские рабочие, колхозники, интеллигенция! Советский тыл — это тот же фронт. Где бы вы ни были, все свои силы отдавайте самоотверженной работе на помощь фронту. Больше танков, самолетов, орудий, пулеметов, минометов, автоматов, снарядов, гранат и патронов, больше продовольствия и обмундирования — вот о чем должен думать каждый украинец, работающий в советском тылу.

Украинский народ! В великой борьбе мы не одиноки. С нами великий русский народ. С нами все народы Советского Союза. Нас ведет великий Сталин. А где Сталин, там — победа!

Так сильнее же удар по врагу! Все наши силы на борьбу за освобождение Советской Украины!

Митинг представителей украинского народа транслировался по радио.

(ТАСС).

О сушке картофеля и свеклы

В условиях военного времени уборка без потерь и правильное хранение картофеля, овощей и свеклы приобретают исключительное значение. Превращение картофеля и свеклы в сухие продукты почти полностью устраняет их потери при хранении. Кроме того, в сушеном виде они становятся много богаче ценными питательными веществами. Сушеный картофель, например, по содержанию азотистых веществ приближается к низкобелковым сортам ячменя, а по содержанию крахмала стоит выше зерна любых культур. Содержание же крахмала в нем достигает 70 проц., а часто превышает и эту величину. Сушеный картофель во многих случаях может заменить зерновые продукты.

Содержание сахара в высушенной сахарной свекле, даже выращенной вблизи Москвы, где сахаристость ее сравнительно невысока, достигает 60—65 проц., а в районах Средней Азии содержание сахара в сушеной свекле может быть легко поднято до 70 проц. Отсюда видно, что 1,5 кг сушеной свеклы равноценны 1 кг сахара. При сушении из свеклы не удаляются, правда, некоторые вещества, придающие ей горьковатый вкус, однако, с другой стороны, в сушеной свекле используются разнообразные азотистые вещества, которые в целом повышают ее пищевое достоинство. Как по отношению к свекле, так и по отношению к картофелю высушивание в несколько раз облегчает перевозку урожая. Государство освобождается от необходимости перевозить громадные массы воды.

Несмотря на огромные преимущества использования как свеклы, так и картофеля в сушеном виде, такой вид их переработки до начала войны не получил у нас значительного распространения. Важнейшей причиной малого выпуска сушеного картофеля и основанием для отказа от свеклосушения служили якобы дороговизна сушки и большая затрата топлива. Между тем получение сухих продуктов успешно сочетается с малым расходом топлива. Нередко удается получать первоклассное сушье даже без какой-либо затраты топлива. Решение вопроса заключается в широком использовании солнца и ветра.

Опыты, проведенные весной 1942 г. в Москве в Тимирязевской академии и почти одновременно в Алма-Ата Институтом сахарной промышленности, а также в Самарканде Тимирязевской академией, позволили установить большую выгоду применения солнечной сушки. Еще весной, в апреле, нам удалось показать, что солнечная сушка сахарной свеклы, разрезанной на тонкие пластины, может вестись без предварительного проваривания, давая при этом материал светлой окраски, почти белоснежный. Даже под Москвой сахарная свекла при разрезании на пластины толщиной в 3 мм высыхала летом в один день. Следовательно, не более дня она будет сохнуть осенью в Узбекистане, скажем.

Для новых районов свеклосеяния в центральной полосе и на северо-востоке РСФСР наиболее дешевым и наилучшим способом свеклосушения, не требующим никаких затрат и никакого оборудования, следует считать смешанную сушку: подсушивание на воздухе и досушивание в печах или сушилках. Здесь могут быть использованы сушилки любого назначения, так как свеклу удается сушить при очень различных температурах. При таком смешанном способе затраты топлива удается понизить в три-четыре раза. Если свежая свекла, только-что размельченная, высыхает в печи при температуре 70—80° на протяжении 5—6 часов, то свекла, предварительно подсушенная на солнце или на воздухе, полностью досыхает за 1—2 часа.

Для быстрого подсушивания свеклы, как и картофеля, необходимо только обеспечить хорошую вентиляцию и полное использование той смены воздуха, которая создается ветром. При хорошей вентиляции сушка протекает довольно быстро даже в сырую погоду и при значительном насыщении воздуха влагой. Сушеная свекла позволяет сахарным заводам вести работу круглый год. Сушка картофеля, как материала, бедного растворимыми соединениями, протекает значительно быстрее и легче, чем сушка свеклы. Для получения сухого картофеля, назначаемого для непосредственного использования в пищу, при воздушной или воздушно-солнечной сушке сохраняет свою целесообразность предварительное проваривание (бланшировка). Подвергнутый бланшировке и высушенный на воздухе картофель обладает превосходным цветом и после вымачивания в холодной воде хорошо разваривается.

Согласно нашим опытам, проведенным в августе 1942 г. в Москве при температуре около 20°, сушка нарезанного на ломти картофеля заканчивалась только в один сушки даже при отсутствии солнца. Такая сушка может быть названа воздушной, этот способ сушки в осенние месяцы явится основным. Однако солнечные часы также должны быть использованы при том условии, что высушиваемый картофель будет защищен от дождя.

Дальнейшее облегчение сушки картофеля заключается в применении прямого высушивания без предварительной бланшировки. Сушеный картофель не имеет при таком способе того красивого цвета, который обеспечивается бланшировкой, но, высушенный непосредственно на воздухе, сушеный картофель прекрасно размалывается и дает отличную картофельную муку, которая может быть применена при выпечке любых изделий и хлеба.

Основным условием защиты картофеля от почернения при высокой влажности воздуха, с которой придется иметь дело в осенние месяцы, следует считать сушку ломтей картофеля в подвешенном состоянии. Этот способ требует, правда, дополнительных затрат труда, но зато обеспечивает наиболее полное использование крытых помещений. Воздушная или воздушно-солнечная сушка картофеля может быть с успехом организована в сараях, на чердаках с хорошей вентиляцией, на верандах, а также в тех теплицах, которые осенью остаются свободными. Железная или стеклянная крыша, согласно предварительным опытам проф. Лаговского, обеспечивает дополнительное нагревание в солнечные дни приблизительно на 5° и значительно ускоряет процесс сушки.

Воздушная и воздушно-солнечная сушка свеклы и картофеля не требует никакого оборудования и никаких затрат топлива и может быть проведена в широких размерах в любом колхозе и в любой семье. Первая половина сентября, как более теплый период осени, особенно ценна для этих работ. Воздушная сушка картофеля может дать крупные сбережения в затрате топлива также и в государственной картофелесушильной промышленности, а поэтому заслуживает применения на заводах уже осенью 1942 г.

Акад. И. ЯКУШКИН.

По Советскому Союзу

★ **В подарок бойцам** трудящиеся Калининской области отправили в этом году свыше 15 тонн мяса, колбасы, масла, много домашней птицы, более 8.000 литров молока, 5.500 килограммов сухарей и кондитерских изделий, 1.785 килограммов табака, а также большое количество теплой одежды и белья.

★ **400 новых студентов** приняли Таджикский педагогический институт имени Шевченко и Учительский институт в Сталинабаде. В числе принятых — 50 инвалидов отечественной войны, для которых были организованы подготовительные курсы. Все они зачислены на стипендии и обеспечены общежитием.

★ **К открытию сезона** готовятся театры Улан-Удэ. Государственный бурят-монгольский театр покажет в день открытия музыкальную драму «Баир». Начинает работу также находящийся здесь Харьковский театр русской драмы.

★ **Станция лекарственных растений** создана в селе Чемал Элекмонарского аймака Ойротии. Посеяно много лекарственных культур, организованы консультации для колхозов, выращивающих на своих полях наперстянку и ревень, создан питомник, в котором имеется до 300 видов лечебных трав.

★ **Сбор махорки** начался в колхозах Удмуртии. Впервые посеянная здесь на больших массивах махорка дала отличный урожай. Перерабатывать сырье будут две вновь построенные в республике табачные фабрики.

★ **Черно-серебристые лисы** были завезены в прошлом году в колхозы Катон-Карагайского района (Восточно-Казахстанская область). Нынешним летом они дали первый приплод — 115 лисят.

★ **Разработку новых торфяных массивов** производят предприятия Пензенской области, заготовляя для себя топливо на зиму. В Городищенском районе разрабатывается Мичкасское торфяное болото. Здесь добыто уже более 6.000 тонн хорошего торфа.

★ **Детский санаторий** открывается недалеко от Казани, в Юдинском районе. В этот республиканский санаторий будут направляться воспитанники детских домов, нуждающиеся в особом уходе и специальном питании. Ежемесячно сто детей будут находиться здесь под присмотром врачей.

★ **Массовое производство** фосфат-цемента из местного сырья для пломбирования зубов начато в Коканде (Ферганская область Узбекской ССР) по способу, предложенному научным работником Матвеевой и врачом Вильнер.

„Настало время действовать“

Американская общественность с нетерпением ожидает открытия второго фронта

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября. (ТАСС). Широкие слои американской общественности все более решительно требуют скорейшего открытия второго фронта в Европе. Как сообщает выходящая в Питтсбурге газета «Пост газет», мэр Питтсбурга (один из крупнейших промышленных центров США) Скэвелли провел 31 августа «День второго фронта». Выступая по радио, Скэвелли заявил, что нельзя больше медлить с созданием второго фронта. «Необходимо, — сказал он, — немедленно открыть второй фронт, чтобы ослабить давление на Россию, иначе Соединенные Штаты будут стоять перед лицом серьезного риска проиграть войну».

На-днях в Питтсбурге состоялся массовый митинг, организованный профсоюзными центрами Конгресса производственных профсоюзов, Американской федерации труда и Национальным комитетом с'езда американских славян. Выступивший на митинге сенатор-демократ (от штата Флорида) Пеппер заявил: «Настало время действовать. Мы не должны более медлить. Мы уже имеем крупные экспедиционные силы в Европе». Член палаты представителей от штата Пенсильвания демократ Голланд заявил, что американский народ готов пойти на все необходимые жертвы в целях создания второго фронта, когда Рузвельт отдаст приказ. Член палаты представителей (от штата Пенсильвания) Сэнлон заявил: «Мы должны ударить по врагу сейчас. Как долго мы еще будем ждать? Мы готовы. Нам придется расплачиваться более дорогой ценой, если мы будем медлить». Выступившие на митинге руководитель профсоюзного центра Конгресса производственных профсоюзов в Питтсбурге Фоган и руководитель профсоюзного центра Американской федерации труда Робинсон заявили, что организованные рабочие США единодушно высказываются за немедленное создание второго фронта.

Многие влиятельные американские газеты продолжают в своих статьях указывать на настоятельную необходимость вторжения войск союзников в Европу.

Известная журналистка Дороти Томпсон пишет в «Нью-Йорк пост», что до сих пор союзники давали Гитлеру возможность концентрировать свои силы на одном театре войны, что предоставило Гитлеру большие преимущества. «В начавшемся четвертом году войны, — пишет Томпсон, — об'единенные страны должны до конца истощить последние резервы противника. Они должны атаковать его со всех сторон и уничтожить его главные силы. Необходимо превратить мировую войну в войну на всех фронтах в военном и психологическом отношениях. Если мы хорошо справимся с этой задачей, то начавшийся новый год войны окажется годом победы».

Газета «Морнинг ньюс» (выходит в Далласе) опровергает мнение о том, будто воздушные операции могут эффективно заменить вторжение сухопутной армии союзников в Европу. «Разумно ли, — пишет газета, — полагаться на одни лишь воздушные операции? Воздушные налеты не могут привести к эффективному отвлечению германских вооруженных сил с Восточного фронта. Если мы хотим избежать очень длительной и разрушительной войны, то мы должны предпринять именно такую операцию, которая отвлекла бы немцев из России. Развитие событий в последнее время указывает на то, что война может затянуться надолго, если мы в ближайшие месяцы не будем наносить Германии более серьезных ударов, нежели налеты нашей бомбардировочной авиации».

Выходящая в Кливленде газета «Плейн диллер» указывает, что создание нового фронта в любом районе Западной Европы создало бы для немцев большие трудности и поставило бы перед Гитлером проблему обороны, которую он мог бы разрешить лишь при помощи переброски войск и вооружения с советско-германского фронта. Немцы оказались бы перед трудными транспортными проблемами. Их военно-воздушные силы, которые используются сейчас на Кавказе, были бы значительно сокращены.

Потери авиации за три года войны

ЛОНДОН, 4 сентября. (ТАСС). Английское министерство авиации опубликовало сравнительные цифры потерь авиации держав оси и английской авиации на различных театрах военных действий с 3 сентября 1939 года. За 3 года войны державы оси потеряли 8.984 самолета, английская авиация 6.231 машину.

В первый год войны державы оси потеряли в боях над Англией 1.549 самолетов, английская авиация — 383 самолета, во второй год они потеряли 2.080 против 501 самолета английской авиации и в третий год, когда лишь небольшие отряды германских самолетов появлялись над Англией, эти цифры 286 и 7.

Потери над Германией и оккупированной ею территорией составили: в первый год — 1.082 самолета противника — 671 английский самолет, во второй год — 662 самолета противника — 1.173 английской авиации и в третий год — 743 машины держав оси и 1.993 английских.

На Ближнем Востоке в первый год войны было сбито 125 самолетов держав оси, тогда как английская авиация потеряла только 29 машин, во втором году державы оси потеряли 1.040 самолетов, а английская авиация — 360, в третьем году державы оси потеряли 1.417 самолетов против 1.114 самолетов, потерянных английской авиацией.

Послание Авила Камачо мексиканскому конгрессу

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс из Мексико, мексиканский президент Авила Камачо в ежегодном послании к конгрессу заявил, что он скоро представит на его рассмотрение предложение о разрешении европейским странам, воюющим против держав оси, пользоваться мексиканскими портами и аэродромами. Такие возможности уже предоставлены американским странам, ведущим войну против держав оси.

В послании указывается, что будет создан совет национальной обороны для координации военных усилий и что Мексика получает все в возрастающем количестве американское вооружение. Американский экспортно-импортный банк изучает возможность вложения капитала в мексиканскую промышленность совместно с мексиканским правительством или мексиканскими банками.

Военные действия на Ближнем Востоке

ЛОНДОН, 4 сентября. (ТАСС). Командование английских сил на Ближнем Востоке в очередном коммюнике передает, что в течение всего вчерашнего дня имперские сухопутные силы продолжали оказывать давление на противника в районе между Химейматом и горным кряжем Рувей-Сат. Главная колонна неприятеля постепенно в течение дня отходила в западном направлении.

Легкие бомбардировщики союзников вчера сделали еще больше вылетов, чем в предшествовавшие дни. Самолеты успешно бомбардировали скопления противника.

Участие американской авиации

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября. (ТАСС). В коммюнике командования американскими воздушными силами на Ближнем Востоке говорится, что 1 сентября американские тяжелые бомбардировщики совершили налет на портовые сооружения гавани Кания (остров Крит); отмечены прямые попадания в 4 или 5 судов. Кроме того, были отмечены прямые попадания в суда противника во время бомбардировки каравана судов держав оси в Средиземном море.

Война на Тихом океане

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября. (ТАСС). В коммюнике морского министерства США говорится, что японцы предприняли несколько попыток высадить небольшие войсковые части на некоторые острова в юго-восточной части архипелага Соломоновых островов. Американские самолеты, базирующиеся на аэродром острова Гвадалканар, атаковали японские корабли, с которых производилась высадка японских войск. Отмечены прямые попадания в японские суда. Морская пехота США вступила в бой с частями японских войск, которым удалось высадиться. Американские патрульные самолеты подвергли бомбардировке японский танкер у северного побережья острова Изабелла. 18 японских бомбардировщиков в сопровождении истребителей атаковали военные об'екты на острове Гвадалканар. Американская зенитная артиллерия сбила 3 японских бомбардировщика и 4 истребителя. Один истребитель был сбит пулеметным огнем. Несмотря на неоднократные атаки японской авиации, позиции на острове Гвадалканар прочно удерживаются американцами.

МЕЛЬБУРН, 4 сентября. (ТАСС). В коммюнике штаба об'единенного командования союзников в юго-западной части Тихого океана говорится, что соединение средних бомбардировщиков союзников произвело налет на японские военные об'екты в порту Саламауа (Новая Гвинея). Бомбардировка вызвала многочисленные пожары. В районе деревни Кокода самолеты союзников бомбили японские коммуникации. На берегу залива Милна продолжаются бои с мелкими группами японских войск. Авиация союзников подвергла усиленной бомбардировке аэродром на острове Бука (Соломоновы острова).

Японо-китайская война

По данным китайского командования, китайские войска, начав наступление в провинции Гуандун и продвигаясь в направлении Кантона, заняли г. Лубао.

По японским данным, японская авиация произвела налет на гор. Лилин в южной части провинции Хунань. Атаке японской авиации подвергся также город Гуйлинь в провинции Гуанси.

Международный с'езд студентов в Вашингтоне

Выступление советского делегата

ВАШИНГТОН, 4 сентября. (ТАСС). Вчера в Вашингтоне открылся международный с'езд студентов, на котором присутствуют 365 студентов, представляющих 53 страны, в том числе США, Советский Союз, Англию, Китай и другие страны, а также делегаты, представляющие группы немецкой и итальянской антифашистской молодежи.

Советская делегация в составе тт. Красавченко, Павличенко и Пчелинцева находится в центре внимания с'езда. При открытии с'езда советских делегатов встретили бурной овацией.

Открывая заседание с'езда, член верховного суда США Джексон указал, что явления самодовольства и фатализма привели к множеству поражений в прошлом. Он заявил, что демократическим странам раньше недоставало готовности воевать, некоторые из них даже согласились на Мюнхен, надеясь избежать войны. «С'езд студентов, — заявил Джексон, — будет оправдан, если он приведет к делам. Международное положение требует дел, а не слов».

Заведующий отделом культурных сношений государственного департамента США Томпсон в своей речи на с'езде отметил огромную роль молодежи в войне и ее значительную ответственность за послевоенную реконструкцию и создание прочного мира.

Выступивший известный деятель просвещения Джонсон, указав на угрозу сил тирании всему миру, подчеркнул, что героическая борьба молодых армий Советского Союза должна служить примером для всех об'единенных стран.

Руководитель советской делегации Красавченко в своей речи рассказал о роли советских студентов в войне. Он заявил, что советская молодежь находится в первых рядах защитников Советского Союза. Сотни тысяч советских юношей и девушек принимают участие добровольцами в войне против гитлеровской Германии. Советская молодежь, воодушевленная глубокой любовью к родине и неукротимой ненавистью к врагу, полна решимости отомстить за варварство и зверства гитлеровцев. Красавченко сообщил, что 50 тыс. студентов участвовали в строительстве укреплений вокруг Москвы, подступы к которой стали могилой для многих тысяч немцев. Эти московские студенты содействовали тем самым победоносному контрнаступлению Красной Армии. Нынешнее положение, продолжал Красавченко, требует крайних усилий от советской молодежи, так же, как от молодежи всех об'единенных стран и от всех народов, которым дорога независимость и которые не желают стать рабами гитлеровцев. В настоящее время Советский Союз выносит на себе основную тяжесть войны. 9/10 германских, итальянских, венгерских, румынских и финских сил сконцентрировано на фронте против СССР. Отсутствие второго фронта дает возможность немцам продолжать переброску войск на советский фронт из Европы.

Участники с'езда горячо аплодировали, когда Красавченко говорил о неотложных задачах создания второго фронта в Европе.

На первом заседании с'езда был избран президиум — по одному представителю от каждой делегации. От советской делегации в состав президиума вошел т. Красавченко.

Выступление Рузвельта по радио

ВАШИНГТОН, 4 сентября. (ТАСС). В связи с открытием международного с'езда студентов Рузвельт выступил по радио с речью. Отметив, что гитлеровская пропаганда резко и крикливо выступает против с'езда и пытается опорочить его организаторов, Рузвельт заявил: «Причину этой истерической позиции по отношению к данному с'езду нетрудно понять. Весь мир знает, что нацисты и фашисты ничего не могут предложить молодежи, кроме смерти. С другой стороны, дело об'единенных стран является делом самой молодежи. Это — надежда нового поколения, надежда на новую жизнь, свободную, справедливую и честную».

Далее Рузвельт воздал должное героической борьбе молодежи оккупированных стран против захватчиков. В таких странах, как Финляндия, Венгрия, Болгария, Румыния и Италия, указал Рузвельт, квислингами созданы организации молодежи, но это молодежь — «предназначенная на убой на Восточном фронте, где нацисты нуждаются в пушечном мясе для своих отчаянных попыток сломить доблестную русскую армию». «Мы с радостью думаем, — сказал далее Рузвельт, — о том, что молодые свободные мужчины и женщины об'единенных стран, а не роботы порабощенных государств будут создавать новый мир».

Затем Рузвельт, как главнокомандующий вооруженных сил США, обратился к молодым солдатам, морякам и летчикам американской армии, сражающимся на всех фронтах, с призывом к активной и самоотверженной борьбе за свободу.

Рузвельт остановился на перспективах послевоенного переустройства мира, при котором будут удовлетворены также экономические, культурные и политические интересы молодежи. «Мы извлекли, — сказал он, — ошибки из прошлого. На этот раз мы будем знать, как полностью использовать победу».

Изложив основные принципы Атлантической хартии, Рузвельт подверг резкой критике тех, кто выступает против решительной борьбы за дело свободы. «Мы знаем, — заявил в заключение Рузвельт, — что потребуется длительная, трудная и ожесточенная борьба. Мы, об'единенные страны, имеем технические средства и физические ресурсы, а что важнее всего, — мужество, решимость и ясность цели, необходимые для того, чтобы создать и сохранить такого рода всемирный порядок, который может оправдать те огромные жертвы, какие приносит сейчас наша молодежь».

Изменения в составе правительства генерала Франко

ЖЕНЕВА, 4 сентября. (ТАСС). Согласно официальному сообщению, опубликованному в Мадриде, генерал Франко произвел следующие изменения в составе правительства: вместо ушедшего в отставку Серрано Суньера на пост министра иностранных дел назначен генерал Франсиско Гомес Хордана. На посту главы политической хунты фаланги Серрано Суньера заменил сам Франко. Военный министр генерал Варела заменен генералом Асенсио. На пост министра внутренних дел вместо полковника Галарса назначен Блас Перес Кабрера. Заместителем секретаря фалангистской партии вместо Луна назначен Мора Фигероа.

Налет английской авиации на Северо-Западную Германию

ЛОНДОН, 4 сентября. (ТАСС). В коммюнике английского министерства авиации говорится, что в ночь на 4 сентября небольшие силы английской бомбардировочной авиации атаковали ряд об'ектов на северо-западном побережье Германии. Два самолета не вернулись на свои базы.

Назначение генерал-майора Вессона

НЬЮ-ЙОРК, 4 сентября. (ТАСС). По сообщению агентства Юнайтед пресс из Вашингтона, бывший начальник артиллерийского управления американской армии генерал-майор Вессон назначен помощником уполномоченного по осуществлению закона о передаче взаймы или в аренду вооружения Стеттиниуса.

Гитлеровцы «убрали» еще одного сородича Хорти

ЖЕНЕВА, 4 сентября. (ТАСС). В Будапеште официально об'явлено о «гибели при авиационной катастрофе» зятя Хорти графа Юлиуса Каройи. В Будапеште не сомневаются в том, что Каройи стал жертвой гестапо, точно так же, как и погибший на-днях сын Хорти венгерский вице-регент Иштван Хорти. После убийства последнего в правящих кругах Венгрии разгорелась острая борьба вокруг вопроса о назначении нового вице-регента. Окружение Хорти выдвинуло кандидатуру Юлиуса Каройи как представителя аристократических кругов. Однако эта кандидатура была враждебно встречена гитлеровцами, которые не хотят допустить на пост вице-регента кого-либо из окружения или тем более из семьи Хорти. Берлин настаивал на замещении поста вице-регента своим прямым агентом эрцгерцогом Альбрехтом Габсбургским. На этой почве возник острый конфликт, и гитлеровцы, повидимому, решили «убрать» Каройи так же, как они уже «убрали» Иштвана Хорти.

Тревога фашистских газет

Население оккупированных районов Карело-Финской ССР ненавидит захватчиков

СТОКГОЛЬМ, 4 сентября. (ТАСС). Гитлеровская газета «Фелькишер беобахтер» поместила статью своего корреспондента, побывавшего в Финляндии и оккупированных финско-фашистскими войсками районах Карело-Финской ССР. Автор признает, что Финляндия «понесла в войне огромные потери» и что в результате этого она «больше всех других стран Европы страдает от недостатка людей».

Гитлеровский писака констатирует, что Финляндия не может возместить этот недостаток в людях за счет населения оккупированных советских районов, так как оно относится к захватчикам с непримиримой ненавистью. Финские власти, солдаты и офицеры, говорится в статье, «вынуждены тщательно изолироваться от местного населения, ибо оно участвует в партизанском движении и подозревается в саботаже». Автор признает, что целые районы на оккупированной территории по существу «находятся в советских руках». Это — партизанские районы, куда оккупанты боятся сунуть нос. Автор сообщает, что в связи с таким положением финские власти решили «население городов в оккупированных районах разместить в концлагерях, а затем выслать в тундру всех, кто окажется непригодным для ассимиляции» (т.-е. кто не покорится оккупантам).

СТОКГОЛЬМ, 4 сентября. (ТАСС). Финско-фашистская газета «Аян суунта» поместила сообщение, красноречиво говорящее о настроениях народных масс Финляндии. Газета пишет, что «в одном из районов провинции находится могила двух советских летчиков, самолет которых был сбит еще зимой. Женщины, проживающие в этой местности, всеми силами стараются превратить эту могилу в могилу героев. На ней всегда свежие цветы. Но посмотрите на лежащую по другую сторону дороги братскую могилу финских солдат, убитых в зимнюю войну. Этой могилой женщины совсем не интересуются. Они никогда не приносят туда цветы». Газета выражает возмущение таким поведением населения и предлагает властям «немного поинтересоваться этим делом и дать этим женщинам понять, к чему может привести такое поведение».

Сегодня в театрах и концертных залах Москвы

В филиале Большого театра — опера «Евгений Онегин». В музыкальном театре им. Станиславского и Немировича-Данченко — «Перикола». В драматическом театре имени Ленсовета (помещение филиала МХАТ) — «Беспокойная старость». Тот же театр в помещении театра им. Моссовета показывает спектакль «Парень из нашего города». В филиале Театра оперетты — «На нашем берегу». В зале им. Чайковского — концерт, посвященный Международному юношескому дню. В Большом зале консерватории — органный вечер. В Малом зале консерватории — камерный вечер. В программе: Шостакович — квартет и квинтет и Прокофьев — квартет. В Эстрадном театре «Эрмитажа» — спектакль Ленинградского театра эстрады и миниатюр при участии Райкина и джаз-ансамль при участии Шульженко и Коралли. В драматическом театре Парка ЦДКА — фронтовая эстрада.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ.
Издатель: ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.

Людмила Павличенко

Детство Люды Павличенко прошло на Украине. Было оно непоседливым, кочевым. Отец, районный работник, переезжал с места на место, туда, где требовались его опыт и знания. Мать учительствовала. Когда отец снимался с места, семья двигалась за ним.

Дольше обычного задержались в Белой Церкви. Маленький сонный городок был напоен запахом тополевой листвы и романтическими воспоминаниями о бурном прошлом Украины. Здесь шумела когда-то слава украинского казачества, проносились, сверкая клинками, конные регименты, и перед полки выезжал на бешеном аргамаке бесстрашный «лыцарь вийська украинского», гетман Всея Украины, Богдан Хмельницкий.

Слава отошла. Она оживает синими лунными ночами в шопоте деревьев. В нем словно слышатся певучие ритмы «Кобзаря», чеканные строки «Полтавы».

Белые домики тонут в зелени. Золотые лики подсолнухов заглядывают через плетни. Сад пронизан солнечным светом. На плетнях орут бесшабашные воробьи.

Здесь в густой траве кралась худенькая смуглая девочка. Она зажимала в руках рогатку. Рогатка—забава и оружие мальчишек. Но девочка предпочитала рогатку куклам. Она целилась и метала камушки в воробьев. Иногда ей удавалось свалить с плетня какого-нибудь серого ротозея. Тогда глаза у нее горели радостью охотничьей удачи. У нее был точный и меткий глаз.

Она любила драться с мальчишками. Она не терпела их за поддразнивания, за презрительность к «девчонке». Мальчишки больно лупили под бока, таскали за волосы. Она отступала, но отступала непобежденной. Наученная опытом, она норовила подстеречь противника в одиночку. Вихрем налетала из засады, молотила ошеломленного противника кулачонками и, победив, скрывалась от погони в густых зарослях сада.

Она выросла. Наступили школьные годы. В школу она пришла такой же неприрученной, своевольной и по-атамански верховодила сверстниками. Ученье давалось ей очень легко. Прилежание и усидчивость были для нее неведомыми словами. Поведение, с точки зрения педагогов, — несносное.

Много раз в школьном совете ее подвиги были предметом дискуссий и ставился вопрос: что делать с Павличенко? В этом были виноваты и сама Люда, и педагоги. Они не сумели подойти к своевольному, яркому, ломающему рамки стандарта характеру. При переходе в последний класс школы было найдено соломоново решение: признать, что ученица Павличенко значительно обогнала своих одноклассников в знаниях и развитии, а потому выдать ей свидетельство об окончании полного курса школы.

— Не знали, как вытнать, и поперли с особым почетом, — смеясь, вспоминает об этом случае Люда.

Ей предстояло теперь выбирать жизненную дорогу. Она пошла работать на завод.

Еще в школе Люда Павличенко пристрастилась к чтению. Читала без разбора и до изнеможения. Больше всего любила книги о путешествиях и приключениях. Книги о людях с большими и пылкими сердцами, с кремневыми характерами. О людях, прокладывавших дорогу другим.

Вторым ее увлечением в этот период был спорт. Стрельба захватила ее, как захватывало все, что нравилось. Она с первых же выстрелов в тире показала отличные результаты. Меткость и точность глаза сохранились с детства. Может быть, в ней воскресли воспоминания детства, сад, рогатка, воробьи. Кроме того, ее подгоняло неугомонное самолюбие. Всякое дело, за которое она бралась, она должна была делать лучше всех.

Из заводского цеха она пришла на исторический факультет. И здесь убедилась, что в высшей школе нужно учиться совсем иначе, чем прежде. Нужно было работать организованно и упорно. Ей пришлось сурово бороться со своим характером. Его никто не мог побороть извне,— она решительно переделала его. История все больше увлекала ее, особенно славная и бурная история родной Украины. И когда, кончая университет, она должна была писать дипломную работу для аспирантуры, она взяла темой для нее жизнь гетмана Богдана Хмельницкого. Почему именно она выбрала Богдана? Яркая личность—дипломат, политик, воин, человек неукротимого характера и несравненной храбрости — Богдан привлек ее романтическое воображение. Она засела за работу с увлечением. Проглатывала тома книг и рукописей.

Ей не удалось кончить работу. Ночью, когда, устав от чтения, она подошла к раскрытому окну и смотрела на пушистые украинские звезды, этой ночью уже шумели металлическими крыльями черные вороны Гитлера. Из звездного купола на ее любимый Киев обрушились гром и пламя.

Утром она увидела расколотые бомбами дома, кровь на тротуарах и стенах, тела детей. По улицам шли красноармейцы на запад. На их запыленные и строгие лица ложилась железная тень от шлемов. В знакомом пейзаже города она увидела выражение гнева и горечи. И она поняла, что этот город и вся встающая за ним родина для нее дороже всего в жизни и что сама жизнь без них не имеет оправдания. В ней созрело решение.

На следующий день она пошла просить о назначении в армию. Это далось нелегко, но она настояла на своем, и через неделю на передовой линии под Одессой появился боец 25-й Чапаевской дивизии Людмила Павличенко.

С этого дня она вступила в свою славную боевую жизнь. Скоро она открыла в бою тот счет уничтоженным врагам, цифра которого вырастала с каждым ее выстрелом.

Она яростно ненавидела чужаков, которые вторглись в ее родную древнюю землю, топтали ее подкованными сапожищами, калечили и насиловали. Она убивала их с ясным сознанием необходимости убить во имя родины.

Она писала в письме матери: «Кое-что мне пришлось видеть. От их зверств во мне закипает злость, а злость на войне— хорошая вещь, она сестра ненависти и святой мести».

Девушка привыкла после боя спать на голой земле, накрываясь шинелью.

Теперь она все время находилась на переднем крае и даже впереди его в снайперских ячейках, отрытых в скалистой почве. В любую погоду она лежала там, подстерегая врагов. Она выбивала гитлеровских гиен неторопливо и хладнокровно. Десятки неприятельских разведчиков, наблюдателей, офицеров были уложены ею навсегда на севастопольских подступах с пулей в глазу или между глаз. Она без сожаления гасила навсегда волчий огонь в завидущих грабительских глядельках.

О работе снайпера Павличенко уже ходили в Севастополе легенды. Многие не верили, что это—девушка. Фамилия могла быть одинаково и мужской. Однажды на передний край пришел широкоплечий, гигантского роста старшина из бригады торпедных катеров. Он потребовал, чтобы ему показали Людмилу. Долго смотрел на нее издали, подойти от стеснительности не решился и, мотнув чубиком, сказал с восхищением:

— От же ж, господи боже, диво! З виду штрикоза, а на дело — титра.

Уже на гимнастерке Людмилы блестела боевая медаль. Она стала сержантом, потом старшим сержантом и инструктором снайперской команды. Она сама отбирала людей в свою команду, присматриваясь к ним, оценивая их качества. Не поддававшаяся в детстве педагогическому воздействию, она стала тут терпеливым и умелым воспитателем. Иногда ей присылали людей со стороны, таких, каких она сама, пожалуй, и не взяла бы. Упрямых, недисциплинированных.

Как-то к ней пришли два «гаврика» из морской пехоты, два бесшабашных дружка — Кисслев и Михайлов. Увидев, что за птица этот «старший сержант», оба «гаврика» повели себя нахально, всем видом своим показывая, что не станут подчиняться «бабе». После безуспешных попыток справиться с ними по-хорошему Людмила так разделала их по-командирски, что дружки сразу притихли и поняли, что шутки плохи. Через неделю они стали преданными друзьями и спутниками Людмилы, готовыми отдать жизнь за своего сержанта, и однажды, рискуя жизнью, безвозмездно выручили своего командира из почти безвыходного положения.

Не только свои, но и немцы уже знали этого страшного для них снайпера. С немецкой тупостью они старались сначала завлечь Людмилу к себе деревянными посудами, а когда убедились в безрезультатности идиотских зазываний, — озверели и, крича гнусные ругательства, грозились «повесить сволошь за ноги». Людмила усмехалась недоброй, кривой усмешкой и пробивала пулями чугунные черепа.

Она стала опытным бойцом. Ее не обманывали уже никакие немецкие хитрости. Она терпеливо выжидала, когда высунет голову из укрытия живой немец. И тогда он немедленно становился мертвым. А она считала:

— Двести семьдесят третий! Будет больше!

Счет нарастал. И опять Людмила писала матери: «...обмениваюсь с фрицами «любезностями» путем оптического прицела и единичных выстрелов. Нужно тебе сказать, что это самое верное и правильное отношение к немцам. Если их сразу не убьешь, то потом беды не оберешься».

И она была верна своему правилу. Она била их сразу, наповал, как бешеных собак. Била без отдыха, днем и ночью.

Последнее свое боевое дело в Севастополе она провела вместе со своим старым другом, снайпером Леонидом Киценко. Вдвоем за какой-нибудь час они методично и спокойно выбили больше десятка офицеров и солдат на немецком командном пункте. Ни одна их пуля не пропала впустую.

Личный счет старшего сержанта Людмилы Павличенко дошел до цифры 309.

Ей не удалось округлить его до трехсот десяти. Осколок мины в четвертый раз вывел ее из строя, и командование приказало эвакуировать ее.

К боевой медали над карманом ее гимнастерки прибавился орден Ленина. На петлицах появился вместо трех треугольников квадратик.

— Я всем обязана родине. Кто угрожает родине, — угрожает мне. А кто угрожает мне, на того у меня есть пуля.

И ее горячие молодые глаза глубоко уходят под брови и загораются угрюмым огнем. В ней говорит неукротимое сердце бойца, воспитанного родиной, родной властью, ленинским комсомолом, сердце, полное энергии и страстности и готовое всю кровь до последней капли отдать за честь и свободу советской земли.

Сейчас Людмила Павличенко в Вашингтоне, на международном с'езде студентов. Она — делегат советских студентов. Скоро она вернется на родину. И снова в бой. Счет не кончен. Немцев еще много на русской земле. Их не должно быть на ней — ни одного.

Борис ЛАВРЕНЕВ.

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЬСТВА: Москва, 6, Пушкинская площадь, 5. Телефоны отделов редакции: Секретариат — К 4-22-44; Тыла — К 1-42-86; Фронта — К 4-72-37; Иностранного — К 4-81-54; Сельского хозяйства — К 5-76-17; Писем — К 4-76-87; Художественного — К 5-36-53; Издательство — К 4-74-34; Прием об'явлений в Москве — К 5-74-38; в Ленинграде — 36-78.

Б27723, Типография «Известий Советов депутатов трудящихся СССР» имени И. И. Скворцова-Степанова, Пушкинская площадь, 5.